

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts two figures from behind, standing on a rocky outcrop and looking out over a vast, mountainous landscape. The figure on the right is wearing a dark, heavy cloak and has a sword with a brown, textured hilt slung over their shoulder. The figure on the left is wearing a dark, hooded robe. The landscape features jagged, snow-capped mountains under a sky with a warm, orange and pink glow, suggesting a sunset or sunrise. Bare, dark tree branches frame the top and sides of the scene. The overall mood is epic and mysterious.

Серг Усов

ПОПАДАНЦЫ
Мир Таларея

ИДДК

КНИГА 1

Серг Усов
Попаданцы. Мир
Таларея. Книга 1
Серия «Попаданцы.
Мир Таларея», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69222268

Аннотация

В жестоком мире магического средневековья одновременно оказались два наших современника.

Олегу досталась участь бесправного серва в одном из находившихся на пороге смуты королевств континента Тарпеция. Не сильно лучше пришлось и Вике, бывшей байкерше, угодившей в тело городской нищенки, погибавшей от истязаний молодых аристократов.

Казалось бы, судьба обоих была предрешена, и ничего, кроме быстрой гибели и сумасшествия, им не светит. Однако тот, кто отправил их в новый мир, выдал и Олегу, и Вике по одинаковому набору мощнейших магических и боевых умений, благодаря которым каждый из попаданцев смог достичь своих целей. Вот только враги имеют свойство расти как грибы после дождя.

Наши земляки узнали о существовании друг друга. Станут ли они конкурировать между собой в борьбе за власть в Таларее или

объединят свои силы, чтобы ответить на новые вызовы? Будет между ними дружба или нечто большее?

Об этом станет известно уже очень скоро.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	65
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Серг Усов
Попаданцы. Мир
Таларея. Книга 1

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Пятьдесят шесть дней плавания через Алернийский океан остались позади, и караван из восьми больших торговых судов бросил якорь в главном порту Чёрного Церна, меньшего из двух островов у юго-восточного берега Тарпеции, самого заселённого материка.

На острова уже вернулась власть Хадона – встретившие корабли таможенники вновь красовались в форме зелёно-красных цветов Божественной Агнии, – и Лешик похвалил себя, что предпочёл просто оплатить путешествие, а не воспользовался золотой пайцзой. Сейчас бы кто-нибудь из растинских морских офицеров обязательно проболтался портовой страже, что с ними из Алернии возвращается доверенное лицо императора Олега.

Пайцца лишь давала огромные полномочия по отношению ко всем подданным Псковской империи, но она никого не могла заставить держать язык за зубами, тем более моряков, отдыхающих в таверне после долгого плавания.

Незачем хадонцам знать об интересе Пскова к другому матерiku. Да и гражданам Растина, торговой республики, недавно сокрушённой императором Олегом и включённой в состав его государства, тоже не стоило знать, что под личиной Леша, представителя одной из винорских торговых компаний, скрывается граф Лешик ри Неров, начальник личной

службы безопасности псковского императора, его близкий соратник, исполнитель самых деликатных и тайных поручений государя, генерал, кавалер орденов «Сфорца» и «За заслуги перед империей».

Растинцы мало того, что могли разболтать про графа ри Нерова, но сама их лояльность новому государству внушала сомнения. Лешик это понял по обрывкам разговоров между членами судовой команды.

Зря император оставил этим хитрозадым торгашам их прежнюю форму правления и все республиканские гражданские права, подчинив себе лишь политическую, военную и частично таможенную сферу.

Никакой благодарности к Олегу за столь щадящее отношение к побеждённым хитрые и заносчивые торгаши не испытывали.

Впрочем, Лешик давно привык к тому, что даже самые, казалось бы, абсурдные решения шефа давали неожиданно прекрасный результат.

Государь новой империи континента вообще был удивительным человеком. Кто Олег такой и откуда он появился, в точности не знали даже его самые близкие друзья. Догадки, конечно, каждый из них имел, вот только подтвердить или опровергнуть их было некому, император вопросы на этот счёт просто игнорировал.

У графа ри Нерова тоже имелось мнение по поводу своего шефа, но он его держал при себе. Лешику вполне достаточно

было того, что благодаря Олегу он обрёл смысл жизни и интерес к ней, почти вечные здоровье и молодость, титул, уже не первый в его карьере, и даже самую прекрасную девушку в жёны.

Младший сын в семье обедневших дворян, промышлявший бретёрством и выполнением всяких скользких поручений винорских аристократов, даже и мечтать не мог о тех подарках судьбы, которые преподнесли ему Семеро, восемь лет назад сведя с по-настоящему великим человеком.

Будучи по характеру не очень добрым, эгоистически расчётливым, скептическим и самолюбивым, однажды Лешик с удивлением понял про себя, что при необходимости готов ради своего императора отдать жизнь.

– Леш, – позвала Прила мужа, стоявшего на палубе возле борта. Графиня ри Неров даже в чрезмерно аляповатом платье купчихи выглядела очаровательно. – Капитан не сказал, сколько мы простоим в порту?

Из их комфортной каюты, обошедшейся в полновесных четыреста лигров, она вышла в сопровождении Солании, молодой служанки, купленной во Вьеже перед самым отплытием.

Прежняя личная рабыня надоела Приле своей бестолковостью, и могла по возвращении на родину наболтать чего-нибудь лишнего кому не следует.

– Не меньше трёх дней, малыш. – Лешик обнял любимую супругу и прижал к себе. – Надо привести в порядок кораб-

ли после долгого пути по океану, пополнить припасы и продать небольшую часть алернийских товаров. Те же вьежские кружева здесь стоят не меньше, чем в Хадоне или Растине. Я договорился с суперкарго, что нас с тобой захватят уже со следующим шлюпом. Иди переоденься в брючной костюм. В портовом городе, сама знаешь, в таком платье не походишь. Подол весь в грязи будет.

Солнце ещё не достигло зенита, когда на второй рейс портового шлюпа погрузились граф и графиня ри Неров со служанкой. Солания была с покрасневшими от слёз глазами. Видимо, она опять хозяйке чем-то не угодила, или сказывалось раздражение, которое иногда накатывало на Прилу из-за усталости от долгого плавания.

Супруга Лешика, бывшая компаньонка, а проще говоря, бедная приживалка при Клемении, глаторской принцессе, ставшей винорской королевой, часто мечтала о путешествиях. Когда же её мечта осуществилась, оказалось, что это дело не только интересное, но и утомительное.

И в этом прав был шеф, когда однажды со своей обычной загадочной улыбкой говорил своей сестре королеве Саарона: «Бойся своих желаний, Уля, они имеют свойство сбываться».

Присутствовавшие тогда друзья и соратники императора посмеялись над его шуткой, только вот Лешик теперь понимал, что государь-то говорил серьёзно.

– Фу, как от них несёт, – Прила поморщилась, когда, спустившись по трапу, оказалась в объятиях принявшего её су-

пруга и учуяла своим носиком запах, идущий от прикованных к вёслам кандальников. – Всё же госпожа Тень мудрая.

На Алернии посланцы императора Олега оказались под плотной опекой людей той, к кому они были отправлены. В чём-то такое внимание оказалось неудобным – при сопровождающих много не поспрашиваешь. Зато, помимо безопасности, Лешик и Прила во время своих путешествий по континенту получили высокий уровень комфорта.

Госпожа Вика, подлинная хозяйка своего Ордена Тени, обладавшая магией такой же невиданной мощи, как и у императора Олега, распорядилась создать наилучшие условия для своих гостей.

Что уж там было написано в послании, которое граф ри Неров доставил от своего шефа великой магине Тень, никому не известно. Лешик не был бы самим собой, если бы не попытался узнать его содержимое, вот только оно оказалось написано на совсем незнакомом языке, да ещё странными буквами и символами.

Адресат же легко прочла письмо, после чего Лешик и Прила весь год своего пребывания на континенте неограниченно пользовались всем, что им мог предоставить могущественный Орден, распространивший своё огромное влияние на Алернию.

Император был прав и в том, что ко всему хорошему быстро привыкаешь. На кораблях флота магини Тень сидевшие за вёслами кандальники всегда были полностью обриты и

одеты в поношенные, но выстиранные одежды, и при них обязательно имелась пара рабов с погаными вёдрами, так что и нужду гребцы справляли не под себя.

Графскую чету ри Неров это удивило, однако вскоре они заметили отсутствие давно привычной вони, присущей гребным судам государств Тарпеции. И высоко оценили. Особенно Прила.

– Госпожа Вика не мудрее нашего шефа, – заступился за своего благодетеля Лешик, когда шлюп отчалил от борта «Любимой Геты», их каравеллы. – Просто он более прагматичными делами занят. Орден и десятой доли подобного тому, что создано нашим императором, не имеет.

– Зато у Тени многое другое есть. Тебе ведь так и не удалось ничего выяснить, чем занимается магистр магии Эрна? Тебе с ней даже поговорить те двое дворян – Фелис и Никар, кажется? – не позволили. Только представили, и всё.

– Ну, кое-что мне всё-таки выяснить и про то комтурство удалось, но...

Посланник псковского императора резко прекратил беседу с супругой, заметив, что надсмотрщик за гребцами попытался прислушаться к тихому разговору пассажиров.

Знать о том, зачем прославленный, могущественный маг-император Олег посылал на другой континент одного из своих ближайших доверенных людей, не должны были даже многие высшие сановники Пскова и уж тем более погонщик рабов на окраине Тарпеции.

– С вас пятнадцать солигров, – подошёл к Лешику капитан их десятивёрсельного судёнышка. – Лучше хадонскими. Если другими, то на треть больше.

– Разве за служанку мы должны платить столько же, сколько и за себя? – возмутилась Прила. Потомственная дворянка хорошо вошла в роль прижимистой торговки. – Капитан сказал, что по пять солигров с человека. А рабыня разве тоже считается?

Цернец с насмешкой посмотрел на пассажирку.

– Ваш капитан не совсем был точен, – пояснил он. – Не с человека, а с тела. А уж королю оно принадлежит или слуге, живое или мёртвое, мне всё равно. Я вес перевозжу, а не сословие.

– Вот, возьми, капитан, – псковский генерал протянул две медные монеты сааронской чеканки номиналом по десять солигров. – Хадонских, увы, нет.

До причала шлюп довёз пассажиров менее чем за четверть гонга. Или склянок, поправил себя Лешик. И на Алернии, и на Тарпеции время отбивалось бронзовыми цилиндрами со зданий городских ратуш или поселковых управ, где специальные службы круглосуточно отслеживали его по положению светил и песочным часам. Однако при однотипном звуке ударов о металл, на разных континентах время обозначали по-разному. На Тарпеции – склянками.

Кроме псковских аристократов, на берег вышли трое растинских торговцев, жена и сын одного из них, а также чет-

веро путешественников с «Огонька», однотипного с «Любимой Гетой» корабля каравана.

– Ты уже знаешь, где остановишься? – спросил знакомый торговец из соседней дорогой каюты. – Рекомендую «Звезду Черна».

– Спасибо, Жотнир, – поблагодарил Лешик. – Пожалуй, я воспользуюсь твоим советом.

– Тебе в банк не нужно? А то пошли с нами на Ростовщическую. Мы потом в «Звезду» оттуда. Покажу дорогу.

Сосед Лешика по каютам был хорошим мужиком, но невыносимым. Его неуёмная болтливость и постоянное стремление навязать беседу достали генерала имперской безопасности намного хуже океанской качки.

– Нужно, но я туда лишь завтра собираюсь, – подавив раздражение, ответил Лешик. – Сегодня мы хотим помыться наконец-то в нормальных термах и отдохнуть. Не терпится уже. – Он посмотрел на жену, которая явно нравилась Жотниру и была ещё одной причиной, почему растинец пристал к соседям, выражаясь словами государя, как банный лист к заднице. – А проводники вон стоят, – граф кивнул на ряды носилок, портшезов и паланкинов различной вместимости.

В портовых городах бедняки часто брались за работу, больше подходящую рабам. Лешик быстро сговорился с четвёркой носильщиков – отцом семейства и его тремя сыновьями, хозяевами пошарпанного, но крепкого портшеза, и Прила быстро забралась внутрь этого транспорта. Сам граф

вместе с Соланией пошёл следом.

Черный Церн, столица одноимённого острова, был одним из четырёх основных мест, где бросали якоря корабли как осуществлявшие трансконтинентальные походы, так и плавающие вокруг Тарпеции. Три других таких востребованных гавани находились на Белом Церне, острове чуть севернее.

Граф ри Неров насчитал на рейде и в порту цернской гавани свыше пяти десятков вымпелов.

Размерами город во много раз уступал Растину, но за счёт гостей выглядел не менее многолюдным. По петлявшим улочкам приходилось протискиваться сквозь толпы народа, стараясь не зацепить какой-нибудь торговый лоток или прилавок с товаром, не вляпаться в лужу, грязь, навоз или что-то более неприятное и, главное, сильно не задеть попадавших на пути дворян.

Граф ри Неров отлично владел мечом с самой ранней юности – спасибо отцу, но ещё более сильные боевые навыки Лешик получил от своего шефа, перенимая у него умения ассасинов (так Олег эти приёмы называл), часто тренируя их с самим императором или его ниндзя, элитными воинами, служившими в разведке генерала Агрия или контрразведке генерала Нечая, а также составлявшими костяк офицерского корпуса егерей.

Немало выпускников школы ниндзя имелось и в службе имперской безопасности, так что её главе сами Семеро велели постоянно поддерживать полученные навыки ассасинов

на высоком уровне.

При возникновении конфликта Лешик легко мог разделиться сразу с несколькими дворянами не запыхавшись, вот только он сейчас числился простым торговцем, и даже на поясе у графа висел не меч, а длинный кинжал. Поэтому приходилось бывшему бретёру быть учтивым и по отношению к самым наглым, заносчивым представителям благородного сословия.

– Эй, – окликнул он носильщиков, когда перед его ногами появилась вонючая жижа, разлившаяся во всю ширину проулка. – А посуше дорожку выбрать никак не можно было?

– Далеко пришлось бы обходить, – со смешком ответил старший из братьев-носильщиков.

Четвёрка владельцев портшеза в своих деревянных башмаках на голых до колен ногах не задерживаясь понесла Прилу через грязную лужу. Граф ри Неров посмотрел на свои полусапоги из телячьей кожи, затем на ботинки Солании, вздохнул и двинулся следом, издавая под ногами при каждом шаге чавкающие звуки, как и рабыня его супруги.

В этот момент Лешик остро ощутил тоску по ставшему ему родным Пскову, столице, построенной Олегом с помощью своей сестры королевы Саарона Ули.

Их немыслимая магическая мощь, удивительные архитектурные идеи императора позволили создать настоящее чудо – великий город с высокими стенами и башнями из магического мрамора, красивые дворцы, присутственные зда-

ния, особняки императорских соратников и друзей, широкие проспекты и прямые улицы, утопающие в зелени аллеи и парки, театр, стадион «Лужники» и маршруты рельсовой конки, одетые в мрамор набережные Псты и мосты через неё.

Псков был прекрасен и комфортен. Канализация, водопровод и чистота вокруг, которую круглосуточно поддерживали команды городских коммунальных рабов, делали жизнь в нём необычайно привлекательной.

Нет ни на Тарпее, ни на Алернии, ни на других материках такого города, что мог бы хоть чуть-чуть сравниться с творением Олега.

Путешествие для графа и графини ри Неров не было скучным, но тоска по Пскову нарастала с каждым днём, и сейчас Лешик порадовался, что его возвращение домой уже совсем не за горами.

– Это здесь, – угрюмо сообщил очевидное заметно уставший глава семейства носильщиков, когда портшез был опущен на землю перед ступенями входа в трактир. – Можешь ещё нам пару солигров накинуть.

– Накинул бы и больше, – ухмыльнулся Лешик, помогая супруге выйти из носилок, – но ты на сапоги мои посмотри и скажи, за что я должен заплатить свыше оговоренного?

«Звезда Церна» оказалась вполне приличным заведением, хотя генералу имперской безопасности часто доводилось видеть и намного лучшие.

Графская чета хоть и выдавала себя за торговцев, но за

состоятельных, а потому смогла себе позволить просторный номер с окнами на улицу. Желания наблюдать хозяйственную суматоху на внутреннем дворе и часто слышать крики наказываемой прислуги ни у самого Лешика, ни у его супруги не было.

В комнате имелась такая широкая, мягкая двуспальная кровать, по какой оба за пятьдесят с лишним дней плавания в тесноватой каюте успели соскучиться. Это служанке было всё равно – что на корабле, что на суше ей предстояло спать на полу. Зато в трактире не качает.

– Ты тоже с нами в мыльню идёшь, Солания, – сказал Лешик, вернувшись в номер от хозяина заведения, рассчитавшись сразу за три дня вперёд. – Собираемся. Хоть нормально помоемся. Надоела уже эта корабельная бочка.

Местная баня оказалась хоть и требующей ремонта, однако вполне приятной, и её точно не сравнить с тем ужасом, который император построил для личных нужд в самом дальнем углу дворцового парка возле маленького искусственного пруда.

Шеф мылся там один, и лишь изредка ему компанию составлял во время своих приездов в Псков маршал Чек, нынешний король Тарка, который вместе со своей супругой королевой Гортензией являлись, пожалуй, самыми близкими Олегу друзьями. Если, конечно, не считать императорскую сестру Улю.

На свою беду Лешик однажды, проявив любопытство, от-

правился с шефом и королём Тарка в ту баню и едва ушёл оттуда живым.

После густого пара, невыносимого жара и хлестаний пучком берёзовых прутьев с листьями он даже хотел попросить своего государя об «Абсолютном исцелении», магическом заклинании, способном мгновенно воскресить почти уже труп, не говоря про подвергнутого жестоким истязаниям начальника имперской безопасности.

Олег и его сестра были единственными на Таларее, кто имели такую мощную целительскую магию, как когда-то считал граф ри Неров. Пока не познакомился с Викой, магией Тень.

– Бельё пусть дура наша выстирает или отдадим трактирным прачкам? – спросила раскрасневшаяся Прила, отвесив лёгкий подзатыльник служанке. Утомившиеся от долгого пути граф и графиня позволили себе провести в мыльне больше часа времени. – У нас сколько денег при себе осталось?

– У меня в кошеле одиннадцать лигров. – Лешик не спеша надевал на себя свежие сменные нательные кальсоны и рубаху. – Так что выдай Солании из своих. Не пообедем от десятка солигров. К тому же я завтра с самого утра в отделение винорского банка схожу, оно уже более полугода здесь работает. Вексель абонирую.

Отправив служанку с ворохом грязной одежды в прачечную и выделив ей дополнительные монеты на посещение чёрного зала, Лешик с Прилой, не заходя в свой номер, про-

шли сразу в едальню.

– Леш! Прила! Мы здесь! – помахал рукой от стола возле дальнего окна болтун Жотнир. – Идите к нам!

Он и их попутчики с «Любимой Геты» уже разместились на лавках и успели сделать заказ.

– Сейчас все мозги вынесет, – буркнул генерал безопасности слова, однажды услышанные от шефа, сказанные тем в адрес графа Армина, имперского министра финансов.

– Да ладно тебе, – толкнула Прила мужа в бок. – Толстячок очень милый и вежливый. Я даже передумала по прибытии в Растин организовать ему неприятности. Пошли?

Глава 2

Прила первой села на скамью рядом с женой одного из торговцев, а Лешик пристроился возле неё.

В их компании собрались люди не бедные, поэтому стол, рассчитанный на десять – двенадцать человек, был почти полностью заставлен едой, закусками, вином, сидром, элем, и даже имелся небольшой штоф знаменитого сфорцевского кальвадоса.

Ударять лицом в грязь Лешик не стал и заказал себе и супруге целого гуся, запечённого с черносливом, и дорогого синезийского вина. Граф покушать любил, да и его драгоценная половина, несмотря на свою стройную фигурку, в еде от мужа сильно не отставала. Этой её способности много есть и не полнеть давно удивлялась королева Клемения Винорская. И немного завидовала.

Хотя, чему там завидовать? – мысленно хмыкнул генерал. – Вкусы ведь разные. Тот же император, в отличие от своего начальника службы безопасности, чаще предпочитал девушек полнее. Прощелыга и интриганка Веда, ставшая аж герцогиней ре Вил во многом через постель государя, имела весьма аппетитные формы.

Лешик к этой хитрой и меркантильной фаворитке испытывал симпатию. Он относился к той немногочисленной части окружения императора, которая считала, что от бывшей

рабыни, жены главного помощника Олега в вопросах торговли, много пользы, и не только в приведении государя в хорошее настроение, но и в практических делах.

Герцогиня ре Вил была очень активной, жёсткой и хваткой, с желанием бралась за любой участок работы и, часто совсем не разбираясь в сути, умела мотивировать подчинённых на качественное выполнение поставленных задач.

Лешик отвлёкся от своих мыслей и за поеданием жаркого из птицы стал слушать соседей по столу, кивая в нужных местах. Говорить что-то самому графу ри Нерову не приходилось, тут и так образовалась ёрзающая на скамьях от нетерпения очередь из желающих поведать своё мнение раньше других.

Растинцы посетили не только отделения банков и меняльных контор, но и попутно успели посмотреть ассортимент и цены в местных магазинах и лавках. Купцы всегда остаются купцами, даже когда они всего лишь останавливаются на отдых во время путешествий.

О здешней торговле в основном и шла речь, пока едоки отдавали должное трактирной кухне, оказавшейся очень достойной, как оценил её Лешик.

– Отец, а почему в конторе сказали, что рубль теперь до двух лигров поднялся? – влез в разговор сын одного из торговцев, тринадцатилетний пацан, смешно пытающийся говорить баском, но часто срывающийся на детский взвизг. – Золота же в монетах одинаковый вес и там и там?

Грузный папаша любопытного паренька отвлёкся от споров по оптовой цене на хадонский шёлк и положил руку сыну на плечо.

– Золота-то действительно такое же количество, – терпеливо пояснил он, – вот только сфорцевские товары при расчёте рублями идут с большими скидками. Да и капиталы теперь стараются в монетах императора Олега держать.

– Много людей в королевствах и других империях теряют доходы и разоряются, – хмуро сказал самый возрастной – далеко за пятьдесят – растинец с большой плешью посреди седых волос, за время плавания загоревшей под солнцем до черноты. – Наш новый император однажды может плохо кончить. Против него все объединяются.

– Ерунда, – отмахнулся отец пацана. – Пока всё же он объединяет, а не против него. Слышал, что сказал фларгийский меняла? Их король Дейрим собирается сам проситься в состав Пскова.

– Его там только и не хватало, – ещё больше посмурнел плешивый.

Растин и Фларгия, расположенные рядом республика и королевство, были давними врагами. А теперь, получается, могут стать провинциями одного государства.

Если это так, то в дополнение к Винору, Тарку, Глатору, Саарону и Бирману Фларгия станет шестым королевством, чей монарх даст вассальную клятву лешиковскому шефу. А ведь раздавивший республику в Синезии и вернувший себе

корону старый козёл Джеб тоже вроде бы присылал гонцов к Олегу. Так что теперь с учётом имперского манора Сфорц и республики Растин под скипетром Олега вскоре будет девять стран.

Во время последней перед отправкой на Алернию беседы с шефом Лешик пошутил, что, вернувшись, может увидеть Псковскую империю занявшей весь континент.

Государь юмор тогда не оценил, погрустнел и поморщился с досадой. Ответил, что, дескать, сумеет бы до конца жизни переварить уже проглоченное. Сказал, нужно проложить не рельсовые, а железные дороги, попробовать создать телеграф на других принципах, перевооружить армию на огненный бой и много ещё непонятного уху своего начальника службы безопасности.

Но Лешик больше доверял мнению королевы Гортензии, утверждавшей о невозможности длительного мира. Ороская и Кринская империи не станут терпеть усиления конкурента и начнут натравливать на Псков всех своих шавок, и лучше бы поставить соседей под жёсткий контроль, вплоть до полной оккупации.

Получается, что и Лешик ошибся в своих предположениях о расширении империи Олега до границ Тарпеции, но и государь оказался не прав. Последнее вслух говорить граф ри Неров, естественно, не собирался.

– Может, пойдём уже в номер? – незаметно шепнула Прила на ухо супругу. – Надоело этот глупый спор про бирман-

скую шерсть слушать.

– Тоже хотел это предложить. – Лешик прикоснулся ладонью к спине жены и громко сообщил: – Хорошего вам всем вечера, уважаемые. А мы решили вас покинуть.

– И зря, – жена торговца шерстью посмотрела на соседку. – Прила, хозяин обещал, что через склянку будут выступать барды со сфорцевскими песнями.

– Мы скоро певцов и музыкантов в самом Сфорце послушаем, – улыбнулась графиня. – Наш путь в Винор через имперскую столицу лежит. Задержимся там ненадолго.

– Могут и не разрешить там остановиться, – вновь мрачно сказал плешивый торговец.

Отвечать ему графская чета не стала. Они поднялись к себе в номер и легли спать пораньше.

Ночью прошёл небольшой дождь, и, полагая, что улицы Чёрного Церна стали ещё грязнее, Лешик за ранним завтраком вдвоём с супругой решил вновь заказать портшез, послав за ним трактирного служку, но Прила наотрез отказалась.

Их попутчики ещё видели сны, да и из других клиентов гостиницы в зале сидели только четверо похмельных наёмников – трое угрюмых мужчин и сонная, на что-то злая девица с нашивкой лейтенанта-мага.

– Побудем в номере или ходим по городу, пока банки не откроются? – спросил граф мнение супруги.

– Второе, – улыбнулась она.

Расспросив стоявшего за барной стойкой пожилого раба о том, как пройти к центру и желательно при этом не перепачкавшись до пояса, супруги отправились на прогулку.

Казни сепаратистов, пытавшихся отделить оба Церна – и Белый, и Чёрный – завершились ещё в позапрошлом году, когда посланцы Олега останавливались здесь на пути в Алернию. Затем Божественная Агния явила свою милость, и в этот раз Лешик с Прилой увидели главную городскую площадь почти свободной от трупов казнённых.

Там, где раньше всё было занято виселицами и кольями, теперь располагались ряды прилавков, лотков и палаток, и уже с самого утра бойко разворачивалась торговля. Лишь на помосте возле замкового рва (в Чёрном Церне основное лобное место находилось не перед ратушей, а у резиденции маркиза) обвис на позорном столбе какой-то жёстко наказанный батогами старик, и двое стражников подтаскивали к палачу зарёванного мальчика, пойманного на воровстве.

– Не спеши, Леш, – графиня придержала мужа за пояс. – Пойдём посмотрим, как руки отрубать будут. Пока народ не собрался, встанем, откуда лучше видно.

– Охота тебе толкаться? Нам всё равно надо будет в своё графство съездить после доклада императору. Наш управитель тебе такие зрелища со всеми удобствами организует. И банки должны уже открыться.

Цернское отделение винорского банка нашлось без проблем – бармен объяснил доходчиво, – оно располагалось в

полуподвальном помещении массивного жилого особняка в квартале от ратуши.

Миновав троицу охранников, имевших помимо мечей при себе и арбалеты, правда, не взведённые, послы императора спустились в темноватое помещение с двумя узкими зарешеченными окнами.

В комнате имелась конторка, перед которой стояли круглый стол и пара стульев.

– Чем могу быть полезен? – без характерного здешнего гортанного говора спросил пожилой мужчина, при появлении клиентов сквозь лупу – сфорцевское изделие – рассматривавший записи в толстом фолианте. – Земляки? – уточнил он, приглядевшись к одеждам гостей.

– Да, они самые и есть, – улыбнулся Лешик. – Возвращаюсь домой из Алернии. По пути потратились. Сами понимаете, уважаемый. Вот. – Граф извлёк из внутреннего кармана свёрнутый в трубочку вексель на пять тысяч рублей и протянул банкиру. – Мне нужно тысячу монетами и четыре передепонировать. Сможете? У вас же маг есть?

Мужчина сам оказался магом. Ри Неров это сразу понял, как только увидел его раскрывшиеся в изумлении глаза – ведь вексель был защищён Знаком Сфорца, единственной магической печатью, которую никто из одарённых не сможет подделать. Во всяком случае, так считалось до знакомства Лешика с магией Тень. У начальника службы имперской безопасности теперь имелись основания предполагать,

что госпожа Вика умеет делать всё то же самое, что и его благодетель.

Сейчас в мозгу банкира наверняка крутились мысли, откуда у обычного путешественника вексель, выданный самим государем Олегом.

– Эстан! Тинала! – крикнул мужчина, чуть повернув голову в сторону двери за своей спиной.

Оттуда быстро появились парень с девушкой и получили указание принести нужное количество монет, а также подготовить финансовое обязательство на оставшуюся сумму.

По лицам клиентов молодые люди лишь мазнули взглядами, но – граф был абсолютно уверен – запомнили накрепко, это были ниндзя.

Даже если бы Лешик не знал, что все отделения банков имперских провинций за пределами псковского государства служат крышами для разведчиков Агрия, а иногда, реже, контрразведчиков Нечая, он бы и по характерным движениям определил в молодых людях выпускников знаменитой школы воинов Олега, которой руководил полковник Золтен, лучший из первых учеников государя.

Наверняка за графом и графиней ри Неров все их дни пребывания в Церне теперь будет вестись наблюдение, но, не дожидаясь его результатов, уже максимум через склянку голубь полетит в Псков, чтобы сообщить о появлении на острове странного торгаша, имевшего при себе денежное поручительство самого императора.

Против слежки Лешик ничего не имел, пусть ребята тренируются, всё равно ничего интересного не узнают, а вот известить своего шефа очень даже хотел. Понимал, что государь волнуется за посланника, выполняющего очень важную миссию. Так что пусть Олег знает – его верный помощник с супругой живы, здоровы и вскоре явятся с докладом. Граф мог бы не обналичивать вексель до Растина, однако решил дать о себе знать.

Вскоре девушка вернулась с увесистым кожаным мешочком и свитком в руках. Передав их начальнику, она, вновь бросив на гостей равнодушный взгляд, исчезла за дверью.

– Вот то, что вы просили, дорогой земляк. – Банкир положил на стойку перед клиентом деньги, развернул свиток, внимательно его прочитал и наложил Знак Сфорца. – Пересчитайте и прочитайте.

Не будучи одарённым, граф ри Неров, естественно, не мог проверить появление на векселе магического подтверждения подлинности документа, но прочитал внимательно, а затем высыпал на поверхность золотые червонцы, десятирублёвые монеты с профилем Олега на аверсе. Их оказалось ровно сто, как Лешик и заказывал.

– Три пятьсот, – хмыкнул граф, озвучив сумму, обозначенную в новом поручительстве. – А доля за депонирование сильно выросла. Целая десятина. Однако.

– Не я же придумал, – пожал банкир плечами. – И маржа ничуть не выросла, уважаемый. Просто чем дальше от го-

ловной конторы, тем больше берётся. А вы откуда прибыли и куда направляетесь, если не секрет?

Лешик мысленно усмехнулся. Фразе «если не секрет» научил ещё своих первых разведчиков-нелегалов когда-то сам Олег, и, действительно, в этих словах словно имелась магия болтливости. Услышав их, люди почему-то спешили доказать, что никаких тайн у них нет.

– Секрет, дорогой земляк. – Граф засунул вексель себе за пазуху, а кошель положил в карман камзола. – Спасибо, мы пойдём.

На выходе графская чета столкнулась с большой (и ростом, и толщиной) женщиной, за которой мальчишка-слуга тащил тяжёлую корзину с овощами.

– Кинт, – с порога визгливым голосом обратилась тётка к банкиру, – я тебе сегодня только половину займа верну.

– Чуть не раздавила слониха, – пожаловалась мужу Прила, едва они протиснулись мимо огромного тела, и засмеялась.

В отношении слежки Лешик не ошибся. Парня – не того, что он видел в отделении, а другого – генерал приметил сразу же, хотя ниндзя действовал крайне умело. Вот только граф ри Неров немагическому умению обострённого восприятия был обучен самим императором, и преследовать Лешика незаметно было задачей практически невыполнимой.

Впрочем, долго нагружать свой мозг использованием ас-сасинского умения соратник Олега не стал и на парня вни-

мания вообще не обращал, больше приглядывая за супругой, чтобы та не наступила во что-нибудь неприятное и не стала жертвой очередного, ещё не лишившегося рук или головы воришки, которых в Чёрном Церне, как и в других портовых городах, имелось слишком много. Отрубай не отрубай шаловливые конечности, умирать от голода никто так и не хочет.

С необходимыми делами капитаны и суперкарго растинского каравана за три дня не управились, пришлось задержаться и на четвёртый, так что посланники Олега успели за это время обойти почти весь город и побывать зрителями и слушателями множества развлекательных представлений.

Утром пятого после постановки на рейд дня корабли из Алернии подняли якоря.

Всё же не зря про растинцев сложилось мнение как о лучших мореплавателях. Лешик, как и многие, недолюбливал этих чванливых, хитрых порой до откровенной подлости и жадных республиканцев, но он честно отдавал должное их мужеству в терпении невзгод океанских походов, знаниям розы ветров и течений.

От острова и до самого Растина заклинаниям судовых магов «Воздушный Поток» сильно помогали попутный ветер и потоки воды под килем, так что в родную гавань караван прибыл уже через восемь дней.

Этот короткий отрезок своего путешествия сфорцевские аристократы почти всё время провели на палубе, любуясь

океанскими просторами, чайками и то приближавшимся, то отдалявшимся побережьем родного материка. Когда им ещё выдастся возможность это увидеть? Да и будет ли вообще у них ещё такая возможность в жизни, пусть даже заклинание «Омоложение» огромной силы, которым владел их государь и благодетель, сулило обоим многолетие на полтора века почти?

Ни в шашки, ни в негласно запрещённые на всей территории Псковской империи нарды Лешик с Прилой после выхода из чернского порта больше не играли. Надоело.

Прила со служанкой на третий день бегали смотреть, как один из торговцев скормил своего заболевшего старого раба акулам. Не приближайся скорое окончание плавания, растинский купец, пожалуй, потратился бы на лечение слуги, но в данных обстоятельствах посчитал, что проще будет по прибытии купить себе нового.

Ри Неров заметил, что хоть акулы, обитавшие у берегов Тарпеции, были раза в полтора меньше алернийских, но границы своей половины океана отстаивали успешно. Чужих хищников не пускали.

– Нам опять следующий шлюп ждать? – спросила Прила, прижимаясь к мужу и глядя на величественную панораму растинского порта и гавани, где на внешнем и внутреннем рейдах находилось огромное количество кораблей, Лешик даже не стал прикидывать их примерную численность. – Хочу быстрее на берег.

– Потерпи немного, – граф и сам не желал оставаться лишнюю склянку на борту, – вот сойдём на берег, снимем надоевшие личины, и тогда все станут торопиться исполнять наши малейшие желания и капризы. А пока... пока посмотри, ничего ли не забыла уложить наша глупышка.

На берегу Лешик сразу не стал представляться своим настоящим именем и титулом. Он узнал, где в городе расположился имперский наместник, и отправился туда в наёмном возке, в котором разместились не только он сам с женой и служанкой, но и привезённый ими с Алернии багаж.

Возчик сообщил им и имя представителя императора. Им оказался хорошо знакомый Лешику генерал Асер Дениз, тесть главы псковского правительства графа Клейна ри Легина.

Резиденция наместника оказалась бывшим особняком какого-то местного олигарха, может, даже одного из дожей. Император в своей доброте к побеждённым оставил руководить республикой Совет, вот только количество глав торговых-финансовых семей-кланов в нём сократил до семи и сильно изменил его состав. Из прежних дожей свои кресла сохранили только четверо, те, кто был в своё время изгнан из республики диктатором.

– Генерал, – увидев, что наряд латников у калитки резиденции скрестил перед графом ри Неровом алебарды, к ним быстрым шагом приблизился дежурный офицер, – не ожидали вашего появления. Пропустите! – скомандовал он бой-

цам.

Предъявлять золотую пайцзу Лешiku не пришлось, лейтенант-маг знал его в лицо. Где-то, значит, виделись. Граф при Неров, помимо никому не известного, кроме самого императора, положения главы службы его личной безопасности, занимал и официальную должность начальника особого отдела армии, структуры, которая позволяла не только выявлять крамолу, измену и шпионов среди дворян и простолюдинов, поступающих на военную службу Псковской империи, но также служила прикрытием основной деятельности бывшего бретёра.

Багаж и служанку оставили во дворе, а графскую чету офицер лично проводил на второй этаж к кабинету наместника. По дороге шли молча, вопросов лейтенант-маг не задавал – толковый и достойный воин.

В приёмной находилось много народа, в том числе и один из агентов Лешика, глава растинской гильдии трактирщиков. Увидев пропадавшего больше двух лет начальника, кабатчик выпучил глаза, но вовремя взял себя в руки.

Сопровождающий зашёл в кабинет и очень скоро вышел оттуда с раскрасневшимся лицом до цвета паленского кирпича майором интендантской службы.

– Проходите, граф, графиня, – кивнул лейтенант-маг, делая шаг в сторону от распахнутой двери.

Генерал Асер Дениз, как заметил Лешик, вновь изменился – помолодел до сорока лет. Сам ли император или его ве-

ликакая сестра королева Уля использовали заклинание «Омоложение» на растинского наместника, значения не имело. Результат их магической мощи всегда был зрим.

Для своих соратников Олег не скупился ни на титулы, ни на владения, ни на деньги, ни на молодость и здоровье. Женщинам ещё и красоту обеспечивал дополнительную, правда, тут заслуга не только его магии, но и таланта Ринга, бывшего отравителя, едва не казнённого самым изуверским способом, но по воле государя ставшего главным алхимиком Псковской империи.

– Граф, Прила, – наместник вышел из-за стола и обнялся с гостями. – Не ожидал, не ожидал. Стрекоза, ты ещё краше стала, – он оглядел графиню с головы до ног, – даже в этом простолудинском платье смотришься замечательно.

Лешик особым почтением в окружении государя не пользовался, поэтому и отношение Асера к начальнику особого отдела было не более чем приятельским, а вот Прила являлась одной из близких подруг Иретты, дочери наместника, бывшей хромоножки, исцелённой Улей. Графиню корпусной генерал обнимал как родную.

– Скажете тоже, краше, – довольно засмеялась супруга Лешика. – Я после долгого плавания...

Она замолчала, подумав, что чуть не проболталась. Хотя в самом факте плавания ничего выдающего тайну их миссии не было, про Алернию-то разговора не могло возникнуть.

– Ни о чём не спрашиваю, – подмигнул наместник. – Всё

понимаю. Знаю, что спешите. Чем-нибудь могу помочь? Победаете со мной?

Супругам, конечно же, хотелось немного задержаться и узнать от сведущего соратника о том, что произошло в империи за время их отсутствия, однако и заставлять своего государя ждать важные для него известия они были не вправе. Гости наместника позволили себе лишь распить с хозяином кабинета бутылку вина и узнали основные новости без подробностей и толкования.

– Император тебе всё лучше меня расскажет. – Асер не стал допивать вино и отставил хрустальный бокал в сторону. – Помимо кареты я вам выделю эскорт – не возражай, граф, – в лесах и на дорогах всё ещё орудуют банды дезертиров. – Он досадливо поморщился. – Вылавливаем уже больше двух лет, а они всё никак не переводятся. Надёжных людей мало. Здешние торгаши и их стража, сам понимаешь, доверия не внушают. Так что возражений не приму. Поедешь к Камню-на-Ирмени. Крюк, конечно, солидный, зато там уже станция рельсовой дороги имеется. Оттуда домчите на паровозе. Что, Прила, – наместник заметил реакцию дочериной подружки, – соскучилась? Теперь наездишься. Государь даже министерство рельсового транспорта учредил, так много уже путей построено и тяглового состава. Ещё, может, вина?

– Нет, генерал, спасибо, – поднялся Лешик. – Если можно, распорядись, чтобы нам показали, где помыться и переодеться. Пока готовят карету и эскорт, успеем и перекусить.

К полудню надеюсь уже быть возле Терешек.

Глава 3

В начале второй половины лета третьего года от основания Псковской империи центральные и южные регионы Тарпеции накрыла редкая жара, от которой не спасал даже комфорт императорского вагона литерного состава, поздним вечером подходящего к перрону псковского вокзала.

Олег, смотревший через правое окно просторного купе на стены и башни своей столицы, подумал, что в июле и на его настоящей родине, на далёкой, покинутой более восьми лет назад Земле, такое пекло случается.

Отсутствие в Таларее кондиционеров – угодивший сюда волею судьбы и Сущности попаданец даже не знал пока, как подступиться к созданию электричества и электроприборов – компенсировалось магией «Охлаждения». Конечно же, император, самый могущественный маг Талареи, не использовал лично это заклинание, что называется – не по чину, в его эскорте нашлось достаточно других одарённых, кто позаботился о приятной прохладе во всём поезде.

Иногда попаданец с насмешкой над собой замечал, что с тех пор, как стал перемещаться по своему разросшемуся государству на личном рельсовом составе, в котором помимо его вагона имелось ещё два с охраной, он в этом отношении стал походить на вождей мирового пролетариата.

Правда, имелся нюанс. В отличие от лениных, сталиных,

троцких и прочих дзержинских, псковский император в защите не нуждался. Получивший от Сущности огромные способности как в магии, так и во множестве боевых искусств, Олег сам по себе являлся практически неубиваемым оружием невиданной мощи. Охрана же выполняла в основном представительские функции.

В мире Таларея внешняя атрибутика играла значимую роль. Как бы землянин ни хотел переделать средневековые порядки и изменить их в сторону гуманизации, повышения уровня культуры, технологий и прогресса, но уже был вынужден смириться с тем, что и в отпущенные ему полтора века жизни, он с такой задачей не справится.

Нет, новаторские идеи во всех сферах жизни Олег внедрял, внедряет и ещё много внедрит, однако переделать сознание людей, изменить их отношение к окружающим, дать им иные понятия, что такое добро и зло, грех и добродетель, ему удаётся лишь у ограниченного круга самых близких родных, друзей и соратников. И то не в полной мере.

А вот обратный процесс, когда землянин сам изменился внутри под этику нового для себя мира, прошёл вполне успешно. Олег не любил лукавить перед собой, а потому понимал это совершенно ярко.

В собственное оправдание он имел возможность сказать лишь то, что кто-нибудь другой на его месте вообще мог превратиться в бесчеловечного монстра, с такой-то властью. Да, к Олегу тоже прилипло прозвание Сфорцевского Чудовища,

но только как результат людского невежества и злонамеренных слухов, распускаемых врагами.

– Государь, – в купе вошла полковник ниндзя Нирма, начальница императорской охраны. – Прибываем. Будут какие-нибудь указания?

– Какие ещё указания? – Олег отвернулся от окна и принял из рук Моны, некогда исцелённой им рабыни, которой он вернул отрезанный по приказу прежней хозяйки язык. – Ничего ведь не поменялось. Семафоры предупредили о моём прибытии, так что нас уже встречают. Так, ты оставайся пока здесь, – обратился он к служанке, – покажешь людям Трашпа, что тут забрать. Хорошо? – император дружески прикоснулся к локтю молодой женщины.

После рождения замечательных двойняшек и достижении ими годовалого возраста Мона напросилась вернуться на службу. Олег и не возражал. Избавившись от физической немоты, получившая свободу рабыня оставалась очень молчаливой, что её хозяина вполне устраивало.

– Тогда я дам команду на сопровождение только ниндзя, – кивнула Нирма, – а гвардейцев хватит и тех, что будут нас встречать.

Полковник развернулась кругом, как это было принято в линейных армейских частях (император утвердил и строевой устав в дополнение к боевому, караульной и внутренней служб и дисциплинарному), после чего вышла из купе.

Начальница охраны, выполнявшая по совместительству

обязанности адъютанта, а порой и ночной или даже дневной утешительницы, затаила обиду на своего государя.

Виной тому – герцогиня ре Вил, примчавшаяся в Фестал, как только узнала от королевы Клемении по телеграфу о прибытии туда императора, и проведшая с государем в постели все ночи.

Нирма, как и большинство окружения Олега, относилась к Веде с нескрываемой неприязнью, считая её пронырой, интриганкой и наглой вымогательницей.

С этими характеристиками давней подруги попаданец был полностью согласен и даже специально отстранил молодую герцогиню, жену своего верного соратника Гури от себя подальше. Вот только избавиться от Веды оказалось не так просто.

Она всегда находила причины для посещения Пскова, а развитие рельсового транспорта облегчало эту задачу. Сам же Олег ничего с собой поделатъ не мог, эта его бывшая рабыня словно бы околдовала его.

За последние пару лет, став вместе с мужем владельницей одного из богатейших герцогств Винора, Веда ещё больше поправилась, но почему-то её тело императору не стало нравиться меньше.

А ещё герцогиня ре Вил имела развитой нюх на предстоящие события. Она решила, что границы империи будут расширяться, в том числе за счёт недружественных соседей, и возжелала стать королевой.

Олег порядком утомился каждую ночь после бурных ласк выслушивать от подруги похвальбу про её мудрое правление Вилом и намёки на то, что она справится и с гораздо большим объёмом задач.

Насчёт второго было пока, естественно, непонятно, а первое утверждение полностью соответствовало действительности. Герцогиня на самом деле смогла навести в некогда мятежной провинции почти образцовый порядок, а главное, помогла организовать в Виле быстрое развитие металлургии. Даже дороги для паровозов и дрезин уже год как строятся не только из магически укреплённых рельсов, но и из стальных.

В имперскую канцелярию, правда, часто доходили жалобы на чрезмерную жестокость новой правительницы герцогства, но государь в этот важный для Пскова период становления предпочёл на некоторые методы достижения нужного результата закрывать глаза. Всё же Тарпеция – не курорт.

С точки зрения местной морали, как и в земном прошлом, отношения Олега с Ведой выглядели вполне естественными, вот только сам попаданец, будучи воспитанным в других условиях, некоторыми муками совести всё же страдал. Впрочем, он рассуждал, что каждый человек имеет недостатки и своих тараканов в голове, и у императора Пскова они были не совсем уж гадкими.

Тем более что свою единственную любовь землянин на Таларее не встретил до сих пор. Надежды друзей на увлечение их благодетеля Божественной Агнией не оправдались.

Хадонская императрица оказалась красивой, как Барби, и холодной как лёд.

Единственная выжившая во время смуты из всей своей семьи, Божественная имела вместо мозга компьютер – Олег в этом не сомневался, – она слишком дорожила вновь обретенной властью и своим едва начавшим восстанавливаться государством, чтобы давать волю каким-либо любовным чувствам.

В общем, Олег вполне считал себя в отношениях с женщинами полностью свободным мужчиной.

На перрон император сошёл под «Встречный марш», исполнявшийся оркестром из полсотни музыкантов. Строй гвардии двумя ровными рядами образовывал коридор к входу в вокзал и перегородивал доступ к государю прибывшим из дворца сановникам, а самого Олега, ступившего на лазурного цвета магический мрамор – сестрёнка пять дней подбирала пропорции состава для «Укрепления», – уже окружили ниндзя Нирмы.

У дверей здания государя встречали только три человека – командир почётного караула, первая статс-дама двора баронесса Чеппин, супруга одного из лучших полковников, Олег уже подумывал назначить его на бригаду с присвоением звания бригадного генерала, и начальник разведки генерал Агрий.

Присутствие на встрече последнего не являлось обязательным и говорило о том, что у главного разведчика име-

ются какие-то срочные известия для императора.

– Ты чего примчался-то? – уже в карете, где император и генерал разместились вдвоём, спросил Олег.

– Во дворце тебя сразу в оборот возьмут, и первым – этот жмот Армин, – не очень дружелюбно об имперском казначее выразился Агрий, впрочем, вполне заслуженно, у попаданца самого часто чесались руки набить своему министру финансов морду. – Но там и без него толпа. В общем, докладываю, – не стал тянуть один из первых Олеговых ниндзя. – Телеграфом сообщили – наместник Асер, – что вернулся Лешик. Он уже был в Растине, сейчас направляется сюда. То, что голубем доставили с Чёрного Церна, подтвердилось. Описание клиента, депонировавшего твой вексель, оказалось точным, – он помолчал, глядя на своего господина, закрывшего глаза и откинувшегося на спинку каретного диванчика. – Как я понимаю, мне не следует знать, куда на два с лишним года пропадал начальник особого отдела армии, бросив все дела на замов?

Император сразу не ответил. Он опять вошёл в лабиринт своих предположений, опасений, надежд и планов, касающихся своей землячки. Лишь увидев внимательный взгляд разведчика, понял, что новое самокопание сейчас ни к чему и не ко времени. Надо дожидаться своего верного прохвоста и выслушать, что он привёз.

Учитывая, какую мощь из себя представляет Вика, Олег понимал, как сильно её намерения могут сказаться не только

на его планах, но и на жизни всего мира Талареи. Поэтому собственное волнение попаданца ничуть не удивляло, однако уже одно то, что его посланник со своей супругой возвращаются живыми и здоровыми, внушало ему обоснованный оптимизм.

– Будет время, я тебе расскажу о миссии графа ри Нерова, – наконец ответил император, – но не сегодня. Извини, дружище.

– Понимаю, государь. – Агрый чуть приподнял занавеску на оконце как раз в тот момент, когда императорский кортеж въезжал в столицу новой и в данное время самой могущественной империи континента. – У меня для вас ещё много новостей, и не все они, к сожалению, приятные, а некоторые и вовсе тревожные. Но ничего срочного. С подробным докладом сегодня подождать, пока вы освободитесь, или завтра прийти?

– Давай завтра. Только учти, что с утра я на Промзону, после обеда на матч – ты не забыл, что завтра финал? – а вечером меня с Чеком Гортензия и Уля ведут в театр, в телеграмме обещали нечто сногшибательное. Так что думай, как тебе лучше в этот мой график вписаться. Можешь на обед приходить, чем-нибудь вкусным угощу, заодно и переговорим. Или другой вариант используй.

– Я лучше другой, если позволите. За обедом толком не обсудишь.

По примеру собеседника Олег тоже сдвинул занавеску и

стал смотреть на проспект, аллеи, рельсовые линии конки, площади, ворота парков, величественные здания своей столицы и не спешивших отправиться ко сну прогуливающихся подданных и гостей имперской столицы.

Уже наступили глубокие сумерки, но ровные ряды ярких уличных фонарей, сжигающих керосин, в огромных количествах производившийся в Нефтянке, позволял попаданцу видеть плоды своих и Улиных трудов.

Магический мрамор, цвета которого при создании можно было задавать изменениями состава глиняно-песчаной смеси, оказался просто восхитительным материалом. Не только в Таларее, но и на Земле – с гордостью считал император – нет города красивее Пскова.

Фонтаны на ночь отключались, однако дворцовый сегодня, в связи с возвращением императора, бил вверх высокими пятиметровыми струями воды из фигур различных таларейских зверей, реально существующих или выдуманных историками. В этом мире любители копаться в прошлом тоже отличались богатым воображением и привирать не стеснялись.

Обогнув по кругу вслед за гвардейцами красивое аквазрелище, карета государя остановилась перед парадным подъездом.

Имперские вассалы – монархи или глава растинского Совета дождей, – в случае пребывания их во дворце, вовсе не должны встречать своего сюзерена прямо у входа. Только вот

королеве Саарона Уле, любимой сестре и верной помощнице Олега в магическом строительстве и военных действиях, все правила придворного этикета, когда дело касалось брата, словно бы вообще не существовали. Она с улыбкой стояла на верхней площадке лестницы среди многочисленных придворных, столпившихся вокруг подъезда и по краям ступеней. Её стройную фигурку в облегающем платье зелёного цвета Олег увидел, едва только миновал въездные ворота.

– Привет, – сказала она, когда император взошёл к дверям. – Мы тебя ждём. Чек с Гортензией не спят.

Всё же королевская корона на голове меняет человека сильно, и сбегать по лестнице вниз, кидаться на шею брату, как это Уля сделала бы в прежние времена, она не стала.

– Не удивлён, что они так рано не ложатся спать. – Олег сам обнял королеву Саарона и пошёл с ней в распахнутые высокие двустворчатые двери, держась за руки. – Зато не понимаю, почему Гора не удержала тебя от выскакивания мне навстречу.

– А я ей не сказала, – сообщила сестра и хихикнула.

Весной Уля завершила, даже без помощи Олега, строительство рельсовых дорог от столиц Тарка и Саарона до находившейся возле стыка границ этих государств виновской крепости Вейнаг, когда-то взятой ею штурмом. Там эти пути соединялись с дорогами на Фестал и Псков.

Тяговый состав постоянно пополнялся всё новыми паровозами, и, что попаданца особенно радовало, производимых

уже и без магического укрепления на основе одних лишь технологий. Тут спасибо Веде, что бы про неё злые языки не говорили. Её металлурги научились получать железные сплавы высокого качества.

Так что Чек и Гортензия теперь могли часто приезжать в столь любимую всеми (а как тут не полюбить?) столицу Псковской империи очень часто. Что они и делали, проводя в гостях у своего друга больше времени, чем у себя на тронах.

Королевская чета Тарков, к огромной радости землянина, не собиралась отказываться от своих должностей маршала и главы министерства иностранных дел. Без помощи этих своих самых первых в мире Таларея друзей Олегу было бы намного труднее тащить ту государеву ношу, которую он на себя взвалил.

Уля же пользовалась своим рельсовым творением крайне редко. Её персональные вагоны почти всё время стояли в сарском депо. Перемещаться по империи она предпочитала на построенном для неё братом дирижабле.

Будучи магией огромной мощи, она могла не опасаться каких-либо аварийных ситуаций на своём летательном аппарате. В случае чего направленное ею вверх заклинание «Воздушного Потока» позволит спуститься на землю с бóльшими удобствами, чем на парашюте.

– Уль, подожди минутку, – притормозил Олег молодую королеву.

В огромном фойе дворца, освещаемом люстрами с парафиновыми свечами, столпилось народа в разы больше, чем на улице.

Олег ограничивал количество обитателей в своей резиденции, тем не менее оставаться совсем без двора он не мог, да и не хотел. Сейчас своего государя приветствовали и те аристократы или нетитульные сановники с жёнами, мужьями и достаточно взрослыми детьми, кто проживал в городских особняках или снимаемых квартирах доходных домов.

Отвечая улыбками и кивками на приветствия встречающих, от природы наблюдательный землянин без использования ассасинского умения обострённого восприятия заметил в толпе скромную фигурку одного из мелких чиновников земельного департамента и знаком пригласил подойти.

– Коротко. Всё нормально? – спросил Олег у него.

– Да, государь, – поклонился чиновник.

– Отлично, спасибо, – поблагодарил император.

Что сказать свидетелям этого короткого разговора, работник-землеустроитель знал, истинный смысл их беседы никому не станет известен. К тому же чиновник и сам не до конца понимал, зачем его ещё три года назад государь привлёк для наблюдения и помощи двум женщинам – матери и дочери, а также их мужьям и детям, получившим соседствующие друг с другом два баронства на севере Винора.

Этими женщинами были Гания и Конерия, мать и сестра несчастного серва Ингара, забитого почти до смерти злоб-

ным монахом. В тело этого парня и угодили сознание и душа землянина.

По большому счёту, Олег ничем не был обязан близким родным Ингара, он мог бы оставить их в том же рабском положении, в каком они находились к моменту его появления в Таларее, к тому же Гания и Конерия являлись единственными людьми, кто имел шанс определить, что в теле их сына и брата поселилась совсем чужая личность.

И всё-таки Олег оказался неспособным махнуть на них рукой. Как только у него появились время и возможность, попаданец позаботился о судьбе обеих женщин и незримо опекал их до сих пор.

Что уж там думали мать и сестра Ингара по поводу постоянно сваливающихся на их головы подарков судьбы, землянин выяснять не собирался. И так про его странное внимание к баронессам из глухой провинции пронюхали как разведчики Агрия, так и контрразведчики Нечая.

Копать глубже ни те, ни другие благоразумно не стали, лишь предупредили государя об интересе к господам Гании Эхтанс и Конерии Южлин своих конкурентов.

– Опять от меня какие-то тайны, – изобразила недовольство Уля, когда они стали подниматься по лестнице на императорский этаж.

– Много будешь знать...

– Скоро состарюсь, – согласилась королева Саарона. – Только «Омоложение» ведь есть. Ты забыл?

Взглядом остановив своего казначея графа Армина, метнувшегося к нему торпедой прямо перед дверями в личные императорские апартаменты, Олег приказал ему явиться на аудиенцию на следующий день в перерыве между утренней тренировкой и завтраком.

Чек и Гортензия ожидали друга в гостиной. Монархам Тарка особого разрешения на вход внутрь государевых покоев не требовалось. Двери для них всегда были открыты.

– Как доехал? – спросила Гортензия, подставляя щёчку для поцелуя. – Мы думали, ты днём приедешь, пока не получили телеграмму, что ты задержался в Бологом почти на три часа.

Олег реформировал не только календарь, разделив год на двенадцать месяцев, чередующихся по тридцать четыре и тридцать три дня в каждом, и дав им земные названия, а также введя вместо декад семидневные недели, но и сутки теперь состояли не из двадцати склянок, а из двадцати четырёх часов.

Подданные восприняли нововведения своего государя с полным непониманием, однако смирились и постепенно к ним привыкали. Официальные документы и послания теперь содержали в себе временные указания только в установленной императором форме.

– Посещал штаб второго армейского корпуса, – объяснил Олег. – Чек, вам бы и Торму со следующей недели лично проинспектировать все оперативные направления, особенно

западное и северное. Чувствую, недолго нам осталось спокойной жизни.

– Вот как? – усмехнулась королева Тарка. – А разве она у нас когда-нибудь была? Не знала.

Друзья негромко посмеялись и разместились на диванчиках возле круглого стола, на который красивые девушки быстро расставили вино и лёгкие закуски.

Не сговариваясь, в этот поздний вечер они решили серьёзных дел не обсуждать, ограничившись рассказами о своих недавних поездках, а Уля – о перелётах.

Глава 4

Олегу было не до действия, разворачивавшегося на сцене императорского театра, хотя на сцене блистала сама Камина, актриса, ставшая кумиром псковских театралов. И не только псковских, её игру приезжали смотреть представители аристократии и денежных мешков со всех королевств империи.

Камина, которой перевалило за двадцать лет, так и не избавилась от влюблённости с самого детства в своего государя и по слухам, будучи магиней, изучившей три боевых и исцеляющее заклинания, собиралась бросить театральную карьеру, чтобы поступить на службу в армию, рассчитывая совершить многочисленные подвиги и хоть таким образом привлечь внимание единственного мужчины, которому готова была посвятить свою жизнь.

Взрослая уже девушка, думал Олег, а прямо как ребёнок. Он уже дал указание маршалу Торму ре Сольту и министру образования и культуры Каре, племяннице Гортензии, чтобы Камину и на пушечный выстрел не подпускали к вербовочным пунктам. Лейтенанты-маги государю, конечно, нужны, но звёзды искусства нужны тем паче.

В том городе на Земле, где родился и вырос будущий создатель самой могущественной империи магического мира Талареи, имелся свой драматический театр. То ли земляки Олега не испытывали тяги к сценическому искусству, то ли

актёрская труппа талантами не блистала, одно оставалось фактом – постоянная незаполняемость зала до тех пор, пока главный режиссёр на каком-то мероприятии не познакомился с директором школы, в которой учился псковский император.

Таким образом Олег четырежды смотрел чеховские «Три сестры», знал сюжет этой пьесы хорошо и решил, что стоит попробовать разнообразить репертуар императорского театра более сложными постановками.

Если верить главным цензорам – Каре и её тётушке королеве Гортензии, – постановка получилась отличная. Обе были в восторге. Вот только императору, находившемуся сейчас в ложе вместе со своими коронованными гостями, никак не удавалось сосредоточиться на игре актёров. Пьесу он лично адаптировал под местные реалии, не пришлось даже менять профессиональную принадлежность жениха – теперь у Олега имелась и артиллерия и, следовательно, артиллерийские офицеры.

Благожелательное внимание зрителей к происходящему на сцене попаданец отметил, и только. Мысли его были заняты другим.

Утренний разговор с Гортензией не добавлял особого оптимизма. Да, Дейрим, монарх соседнего с Растином королевства Фларгия, согласился с условиями вступления своей страны в Псковскую империю, которые продиктовал Олег после долгих обсуждений с королевой Тарка, и убрал из вас-

сального договора требования своих вассальных герцогов.

Старого мота, желавшего получать «Омоложение» от самого могущественного мага, а заодно переложить часть долгов на признанного им сюзерена, всё устраивало. Вот только попаданец уже чувствовал намечавшийся ворох проблем с фларгийской аристократией, не получившей, считай, ничего.

Псковские егеря и ниндзя до сих пор не могли навести порядок в растинских землях, а ведь уже больше двух лет прошло, как республика вошла в состав империи. Теперь же вскоре предстоит заниматься умиротворением и феодальной вольницы Фларгии.

Олег вообще не хотел расширять границы своего государства. Но ситуация складывалась так, что спокойной жизни ему никто, в первую очередь его коллеги-императоры Ороса и Крина, предоставлять не собирался.

Ведомство Гортензии давно вело переписку с императорскими дворами, но и она, и Олег прекрасно понимали, что надеяться на примирение с соперниками не стоит. В политике важны не намерения, а возможности. Так было на Земле, так есть и на Таларее. Тем более что созданное Псковское государство отняло у Ороса и Крина огромный кусок влияния и территорий для извлечения прибылей, а ведь эти сильные хищники давно привыкли после хадонской смуты и полураспада империи Божественной Агнии выступать гегемонами на всём континенте.

Вступать напрямую в вооружённый конфликт с Псковом

и его могущественным магом-государем никто пока ещё не решался, зато подпитывать соседей новой империи деньгами, оружием, наёмниками и советниками конкуренты начали почти сразу, как только произошло объединение королевств центра Тарпеции под одним скипетром.

Недобитки – Великое княжество Руанск и королевство Линерия, где часто появлялись эмиссары из Ороса, постоянно устраивали провокации на западных границах Винора, а через Фларгию шла кринская поддержка растинских смутьянов.

Неспокойно было и на границах Глатора, самого северного из псковских королевств. Агенты Агрия – о чём генерал разведки доложил перед обедом, практически вытолкав казначея из кабинета императора – насчитали в Нерчире и Адистине, государствах, лежавших выше по течению Ирменя, главной водной артерии Тарпеции, дополнительные полтора десятка уже завершающих формирование наёмных полков.

На чьи деньги эти небогатые монархи расширяли свои армии, не имело смысла даже выяснять. И так понятно, что там уши Оросской империи торчат, как у того осла.

Соперники – врагами их называть пока было рано – всё же расчётливо или интуитивно нашли единственный верный способ противостоять Олегу, могущественному магу и талантливому полководцу, они принялись раздёргивать его внимание и силы, чиня неприятности с разных сторон.

Более или менее спокойными оставались, пожалуй, лишь юго-восточные границы, где Псков соседствовал с Хадонской империей и её сателлитами, и то было неясно, как долго такое положение дел будет сохраняться. Божественной ещё надо лет десять – пятнадцать на восстановление сил Хадона и возвращение утраченного. Потом не исключено появление ещё одного соперника в лице Агнии.

Так и выходило, что рассчитанные на десятилетия планы попаданца на превращение своего государства в островок технического прогресса, культурного развития и материального благополучия встречали препятствие в виде реальных условий средневекового феодального мира.

Чек однажды правильно сказал, правда, только в отношении Линерии, дескать, если в этом королевстве оставить не под псковским контролем хотя бы одну деревню, то Орос найдёт возможность и время накачать это село оружием и наёмниками и направить солдат удачи на грабёж винорских соседей.

Высказанная старым другом попаданца, его первого на Таларее соратника, мысль являлась абсолютно верной и в отношении некоторых других стран.

Император Пскова прекрасно понимал все дополнительные издержки, которые лягут на его плечи при принятии под свой скипетр Фларгии, однако приходилось идти на расширение империи, чтобы прекратить на этой территории деятельность враждебных сил. И на королевстве старого Дейри-

ма остановиться не удастся, это Олег понимал.

Землянин давно на собственном опыте убедился, что руководитель государства при принятии решений чаще выбирает не между плохим и хорошим вариантами, а между плохим и совсем хреновым.

– Олег, разреши, я тебе представлю баронессу Агленду? – попросила Уля, беря на выходе из ложи брата под руку.

Для кого-то на Земле театр начинался с вешалки, а для Олега по понятным причинам всё-таки важным атрибутом искусства, когда их класс в добровольно-принудительном порядке приучался к культуре, являлся буфет.

Потому в императорском театре имелось сразу три заведения общепита, одно из которых предназначалось исключительно для особо важных персон, перечень которых определяла сама графиня Кара.

В вип-зал и направлялись сейчас сквозь расступающихся и кланяющихся театралов Олег с Улей, а следом король и королева Тарка.

– Чем славна эта баронесса, как там ты её назвала?

– Это супруга бригадного генерала Ковина, – сообщила королева Саарона. – Приехала с детьми погостить в Псков, показать им столицу. Муж ведь у неё не может сейчас покинуть северные границы, там жарко.

– Понял, – кивнул попаданец. Бирманский герцог ре Куссон, принявший этот кивок как приветствие на свой счёт, расцвёл, словно хризантема в саду. – Жена твоего протеже.

Гнус, кажется, его когда-то звали?

– Олег!

– Никто не слышит, Уль. Да я уже и забыл прозвище бывшего воришки, как только убедился, что он храбрый воин и достойный командир. Хорошо. Пригласи её с нами в буфет. Я угощу даже. Не обеднею.

По мере роста численного состава своей армии Олег уже не мог как когда-то знать в лицо чуть ли не каждого десятника. Теперь он и полковников-то, особенно ландверовских, в глаза не видел, хотя описание заслуг и характеристики на всех командиров у него заботливо хранились в картотеке одной из задних комнат при кабинете, заботливо составленной офицерами особых отделов генерала Лешика.

Но Ковина император и без этого хорошо знал и помнил, а оказывать высочайшее внимание своим военачальникам и покровительство членам их семей государь никогда не забывал. Свою армию Олег любил, как и она его.

Отправленная Улей рабыня привела в комнату, где государь с приближёнными расположился на время антракта, молодую женщину с двумя маленькими детьми – мальчиком и девочкой, очень стеснительными, почти до испуга.

Агленда была взволнована, но держалась молодцом. Даже не отказалась выпить с императором по рюмке кальвадоса на брудершафт. Её поддерживали аплодисментами не только генералы Нечай и Бор, главные контрразведчик и полицейский, но и королевская чета Тарков с графиней Карой.

– Ты где остановилась? – спросил Олег аккуратно присевшую к столу на самый краешек кресла Агленду.

– В моём особняке, – ответила за свою протезе Уля. – Не селиться же ей в трактире?

– Переезжай во дворец, баронесса, – император решил расширить пределы своей милости. – Я дам команду Чеппин, она выделит тебе гостевые комнаты в южном крыле.

Агленда хоть и была поражена оказанной честью, но виду постаралась не показывать. Кальвадос ли тому причиной, или его совмещение с двумя бокалами синезийского вина, но генеральша быстро растеряла первоначальную скованность, как и её с Ковином дети.

Пустая беседа с друзьями ни о чём сняла напряжение императорских дум о делах, и оставшиеся акты пьесы Олег уже смотрел с интересом.

А ведь из Камины действительно прекрасная актриса получилась, не в первый уже раз отметил про себя попаданец, и отправил девушке большой букет роз, за которым посылал в театральное фойе одну девушку из ниндзя своей охраны. К розам он не забыл приложить изящную цепочку из платины с бриллиантовым кулоном, выпрошенные у королевы Гортензии.

Кстати, платина, считавшаяся ранее порченным серебром, уже второй год торговалась дороже золота. Добиться этого удалось чеканкой из этого металла тысячерублёвых монет размером с ладонь, принимавшихся Псковским им-

перским банком с десятинной премией. Теперь платиновые деньги ценились любителями делать накопления больше золотых или серебряных наряду с драгоценными камнями и золотом.

Вечером, когда Олег с Бором обсуждали скорое открытие комендатур во Фларгии и, главное, где взять ещё людей для их комплектования (выпускников школы ниндзя не хватало, а увеличивать набор курсантов означало снижение качества обучения, уже пробовали), в кабинет без доклада, ей было можно, вошла королева Саарона и молча разместилась на подоконнике.

– Сам же распорядился, – пожаловался главный имперский комендант. – Моё ведомство получает выпускников последним. Сначала Агрый с Нечаем, затем Торм для егерских полков, а только после – мне.

Идея попаданца с комендатурами в принципе себя оправдала в том смысле, что полицейская служба империи не перегружалась борьбой со всякими мелкими преступлениями, борьбу с которыми, как и прежде, вели городские стражи и владетели феодалов. Комендатуры занимались лишь особо важными делами, связанными с причинением ущерба государю. Лишь в столице ведомство Бора выполняло и функции стражи.

Это позволяло относительно малыми силами контролировать города и поселения разросшегося государства, присматривая заодно за деятельностью местных правоохранителей.

– Про твою беду мы уже не в первый раз говорим, Бор. – Император встал и, подойдя к королеве Саарона, забрал у неё из руки яблоко и выкинул в окно. – Уля, если нет рядом Гортензии, это вовсе не означает, что ты можешь демонстрировать государю свои босяцкие привычки. – Он вернулся на место, не обращая внимания на мстительный прищур сестры. – Во Фларгию войдёт экспедиционный корпус Риты. С ней будет и егерский полк, правда, не в полном составе. Я ей скажу, чтобы на первых порах она тебе выделили пару рот или даже батальон в помощь. А дальше посмотрим.

– Что сейчас в Глаторе происходит, генерал? – спросила Уля у коменданта и пояснила Олегу, заметив его приподнявшуюся бровь: – Агленда не только показать детям Псков приехала. Я её, кстати, уже привезла во дворец. Ты бы видел выражение её лица, – усмехнулась сестра. – Да, так вот, она просто не решилась тебе при всех рассказать. Регент Виделий явно занимается саботажем организации глаторского ландвера, и снабжение регулярных полков приходится чуть ли не выбивать с боем. Тебе не докладывают обо всём. А там мутные дела происходят. Бор, а ты-то в курсе?

– Государыня, прости, но то, что я докладываю императору, только он волен разглашать, – учтиво ответил комендант.

– Всё он мне рассказывает. И не только он. Уля, давай я с делами на севере сам разберусь. И не дуйся как мышь на крупу.

Бывший монарх Глатора, ставший регентом при своём

внуке Виделии Втором, не очень был рад тому, что его королевство стало вассальным Пскову, только вот иных вариантов разгромленному на поле боя королю не оставалось. Виделий Первый смирился, но не успокоился.

Подавляющее большинство людей, даже облечённых властью, к примеру, таких, как правительница Саарона, часто наивно полагают, что многие безобразия происходят из-за неинформированности государя. Дескать, если бы тот знал о творящихся неприглядных делах, то быстро всё бы исправил. Виновных наказал, честных наградил, и тут же всё стало бы всем хорошо.

Реальность же была такова, что управление империей требовало от Олега постоянного поддержания баланса интересов различных социальных, родовых, национальных и финансовых групп.

Попаданец мог легко устранить бывшего правителя Глатора, но удерживало Олега от такого шага не только то, что Виделий был отцом его подруги, королевы Винора Клемении, и дедом нынешнего трёхлетнего монарха, но и понимание, что за поступками лишившегося короны интригана стоят интересы глаторских герцогов и многих феодалов рангом ниже.

Это королевство наряду с Винором и Бирманом являлось основой империи, можно даже сказать, её центральной осью, и устраивать там гражданскую войну, когда ещё не до конца умиротворены Саарон и Растин, на взгляд попаданца, было

бы большой ошибкой.

Олег решил пока ограничиться ужесточением контроля со стороны своего наместника на севере Фиса, подручного верного Лешика, и старого боевого товарища полного генерала Шереза, имевшего под рукой два полноценных армейских корпуса. Неусыпный пригляд за делами в Глаторе контрразведкой и комендатурой тоже никто не отменял.

– Ты бы послушал, что Агленда рассказывала мне, – проявила упорство Уля.

Она и раньше своим упрямством, как и огромной работоспособностью, походила на ослика, а став венценосной особой, только усилила эти качества. Кроме Олега и Гортензии на Улю никто влиять не мог.

– Хорошо, послушаю, – согласился император и укоризненно посмотрел, когда сестра вновь потянулась к подносу с фруктами, который держала перед ней молодая рабыня. – Пригласи её на завтрак ко мне. И нам пора расходиться. Завтра очередной напряжённый день. Ты в Промзону с утра поедешь со мной?

– А я там нужна? Если да, то поеду. Если нет, я лучше Агленде и её детям Псков покажу. Сам ведь говорил, что мы в ответе за тех, кого приручили. – Уля спрыгнула с подоконника, демонстративно вежливо поклонилась государю и улыбнулась. – Представляю, как вытянутся лица гарнизонных кумушек, когда до них дойдут слухи о том, что баронесса сидела за столом с самим императором.

Она искренне гордилась Ковином. И собой, естественно. За то, что однажды вместо отправки на кол мелкого уголовного по кличке Гнус, попавшегося ей в руки, дала этому молодому парню шанс проявить себя на военной службе, а тот её доверие оправдал выше всяких надежд.

– Ну, кумушки гарнизонные мне не интересны, – хмыкнул Олег. – Что они там будут думать, мне глубоко всё равно, а вот укрепить клиновые замки и пружины для очередной партии артиллерийских орудий требуется. – К огромному сожалению попаданца, придумать немагический метод получения пружинной и оружейной стали высокого качества пока не получалось, хотя ведомство Трашпа, главного механика, работало над этим упорно. Лить стволы для мушкетов и пушек, заряжающихся со стороны дула, научились, а вот казнозарядные орудия под бездымный энергетический порох без участия самого императора или его венценосной сестры производить никак не выходило – даже лучшие образцы больше трёх десятков выстрелов не выдерживали. – С тобой мы сделаем больше. Я в Промзону утром еду. Так что можешь и туда съездить, и потом с семьёй Ковина прогуляться. Уля?

– Поеду, говорю же. Дело есть дело.

– Что бы я без тебя делал? – без всякого намёка на шутку задал император вопрос, не требующий ответа.

Глава 5

У Олега не так часто получалось ездить по провинциям своей империи, как ему хотелось бы, при том что теперь к его услугам были и поезда, развивавшие скорость до шестидесяти – семидесяти лиг в час (лига составляла тысячу шагов), и дирижабли, свой и сестры, двигавшиеся в полтора раза быстрее.

Тем не менее, благодаря тому, что он видел своими глазами, и постоянным докладам различных служб, положение дел в империи и качество жизни своих подданных Олег знал очень неплохо.

Несмотря на огромные, можно сказать, тектонические сдвиги, которые вызвали его новшества во многих областях – в военной сфере, техническом прогрессе, культуре, законодательстве, – для подавляющего большинства населения нового государства мало что изменилось.

Стоит отъехать чуть в сторону от рельсовой дороги или скопления сфорцевских производств, как увидишь всё ту же средневековую жизнь с бедностью и беспорядком простонародья, жестокостью и распутством дворянства, жадностью и хитростью торгового сословия, животным существованием рабов. И изменить это было невозможно ни за десять лет, ни за сто.

Заклинание «Плодородие», позволявшее собирать высо-

кие урожаи, не спасало многих людей от голода, магия «Исцеления» была доступна лишь мизерной части населения, услуги лекарей и травников не уберегали от накатывавшихся эпидемий, а мудрая внешняя или внутренняя политика правителей не избавляла их страны от войн и мятежей.

Но всё это не заставляло землянина опускать руки, а, наоборот, мотивировало к дальнейшим активным действиям по развитию своей империи. Он заботился о своём будущем и будущем тех, кто стали ему по-настоящему родными и близкими.

Разросшийся до размеров, вдвое превышающих столичные, город-спутник Пскова Промзона, города Распил, Нефтянка, Пален, Неров и Ферм стали настоящими промышленными центрами, а в Рудном сфорцевского императорского домена, Вилском герцогстве на северо-востоке Винора удалось в короткие сроки развить настоящие металлургические комплексы, включавшие полные цепочки производств, от добычи полезных ископаемых до выпуска разнообразной конечной продукции.

– Государь, – вернувшихся из Промзоны императора и королеву Саарона у самых ступеней дворца встретила мастер-сержант связи, – получена телеграмма из Камня-на-Ирмени. Король Фларгии со свитой сели в поезд сегодня утром. Я уточнила, послезавтра в одиннадцать сорок дня прибудут в Псков.

– Спасибо, – поблагодарил Олег. – Сообщи об этом Клей-

ну и баронессе Чеппин.

Бывший адъютант землянина, ставший премьер-министром и графом ри Легин, с первой статс-дамой псковского двора в дополнительных указаниях насчёт организации церемонии принесения вассальной присяги королём Дейримом не нуждались. Всё уже было обговорено заранее, да и не первый это монарх, вручающий судьбу своего королевства в руки Олега.

– Я сильно буду нужна на церемонии? – Уля, поднявшись с братом на третий этаж, собралась идти к себе.

– Не сильно, но желательно, – ответил землянин. – И так из венценосных особ только Чек с Гортензией, ну глава совета дождей ещё будет. Надо бы уважить Дейрима. А тебе куда-то по делам надо? Говорила же, что в Саароне пока твоего присутствия не требуется.

– Так я и не к себе, а к Клемении, – пожала плечами сестрица. – Она телеграфировала, что заготовок под «Укрепление» уже много сделали.

Рельсовую дорогу из двух путей Олег с Улей построили лишь между Псковом и Фесталом, причём на участке от Бологое до столицы Винора вторую линию они завершили совсем недавно. Остальные столицы королевств были связаны однопутными, а до Растина даже пока и не начинали.

Император рассудил, что возрастающий поток металлов и изделий из него, которые шли из Вилского герцогства Гури и Веды, всё-таки важнее, чем товарооборот с единственным на

данный момент океанским портом Пскова. Поэтому от Фестала, где правила королева Клемения, начали прокладывать ещё одну нитку рядом с существующей, совмещая при строительстве железные рельсы с укреплёнными. Последних использовали в два-три раза больше. Вилские и Рудные металлурги не успевали производить быстрее магии императора и королевы Саарона.

– Пусть больше заготовок сделают, чтобы тебе реже туда ездить, точнее, летать. – Олег прикоснулся к локтю Ули. – Если, конечно, это единственная причина твоего желания навестить Клео. Она, я слышал, взялась переписываться с маркизом Орро? Уля, не хочу вмешиваться в твои личные дела, но с советником Божественной тебе лучше общаться напрямую, без посредника, даже такого хорошего, как Клемения. Только реши сначала для себя – Нечай или Орро? Тебе пора уже подумать о браке и объявить кандидатуру принца-консорта. А хочешь, я на правах старшего в семье, как у нас принято, сам тебе жениха подберу?

– Я, я потом, – королева отвела взгляд. – Меня баронесса с детьми ждут.

Совсем несолидно для величайшей магини и правительницы богатого и обширного государства Уля быстрым шагом в сопровождении одной только служанки – ниндзя охраны она отпустила ещё перед отъездом в Промзону – удалилась в сторону своих дворцовых покоев.

Вообще, Олег не знал радоваться ему или печалиться по

этому поводу, Уля характером в отношении брата и друзей мало изменилась.

Её властность и жёсткость проявлялись только по отношению к подданным, а в остальном она как была непоседливой, трудолюбивой, вечно любопытной и смешливой девушкой, так ей и осталась. Впрочем, это не мешало ей отправлять на пытки или казнь преступников-душегубов.

– Вас королева Тарка искала, государь, – доложил дежурный секретарь, когда правитель вернулся к себе.

Баронет топтался в коридоре возле двери в императорскую гардеробную.

– Переодеться-то я могу, Этнил? Спасибо.

Олег ответил излишне резко, он немного переживал за сестру, так и не устроившую личную жизнь и уходившую от своих любовных метаний, с головой погружаясь в работу.

Император зашёл в просторную комнату с пятью большими окнами и увидел Гортензию, лично руководившую двумя молодыми рабами, расставлявшими кашпо с растениями и цветами.

Идею с озеленением жилых и служебных помещений Олег однажды сам как-то озвучил невзначай во время полёта с монаршей четой Тарков на дирижабле из Нефтянки в Псков, и Гортензия, мудрая советница, а в чём-то даже наставница землянина, живо за эту идею ухватилась. Теперь мода на цветы и комнатные растения разошлась далеко за пределы Пскова.

Королева Тарка ни в чём не оставляла своего молодого друга без внимания, даже в такой области, как создание уюта в его апартаментах. Первая статс-дама не осмеливалась прекословить Гортензии. Впрочем, советнице императора хватало лишь приподнять бровь, как почему-то желание с ней спорить пропадало у любого.

После родов верная соратница Олега похорошела ещё больше. Мощь его магического «Омоложения» возвращала королеву Тарка словно бы не к сорока годам, а к тридцати. И только мудрость много повидавшего и знающего человека, затаившаяся в глубине её глаз, выдавали истинный возраст Гортензии.

– Правда быстро обернулся, – сказала королева, увидя вошедшего друга. – Убирайтесь, – махнула она слугам.

– Что, переговорила с виконтом? – Олег сел на широкий (человек пять могло бы разместиться, не сильно теснясь) диван и принял от девушки-служанки, с которой провёл прошедшую ночь, высокий бокал с клюквенным морсом. – Много у него нашлось что добавить к письменному докладу?

Один из таркских дворян, привлечённый Гортензией к дипломатической службе, ездил с посланием Олега в Крин, где провёл больше месяца в ожидании приёма у императора Ур-танса. Аудиенции виконт не получил, зато поприисутствовал на общем приёме иностранных гостей, на котором публичных унижений и насмешек ни в свою сторону, ни в адрес псковского государя не услышал. Однако полученное им на

том мероприятия ответное письмо восьмидесятилетнего Уртанса в завуалированной форме содержало и то и другое. Гортензия каждое из мутных мест в ответе кринского владыки подробно при Олеге разобрала и объяснила.

Вернувшийся виконт написал весьма толковый пространственный отчёт обо всём, что он наблюдал и слышал при дворе Уртанса и в его столице, а сегодня утром, пока император с королевой Саарона ездили в Промзону, ответил на вопросы своей начальницы и государыни.

Прежде чем ответить, королева Тарка развернула на большом овальном столе карту Тарпеции, наверняка отобранную у мужа, там даже значки, обозначающие расположение полков, бригад и штабов корпусов имелись.

Если географическая точность изображений континента, составленная ещё картографами прежних времён, была вполне приемлемой, то вот политические границы наносились весьма приближённо.

В отношении Псковской империи и государств, в неё входящих, благодаря открытию воздухоплавания, ситуация с точностью карт стала исправляться в лучшую сторону.

На следующий год Олег намеревался провести ещё и перепись населения на всей территории Псковской империи, ибо, к своему стыду, количество подданных знал весьма приближённо.

Феодалы здесь вели учёт народонаселения крестьянскими подворьями и кустарными мастерскими, а городские власти

– налогоплательщиками. Сколько где проживает детей и стариков или тем более служит рабов, никто не считал. В общем-то, из-за высокой детской смертности и частыми расправами с убийством над невольниками такой подход властей был понятен, но для Олега неприемлем.

У себя в Сфорце попаданец организовал более-менее приличный учёт всего, в том числе и количества проживающих в его личном императорском домене людей всех сословий и возрастов. Предложение Кары считать рабов отдельно со скотом Олег, хмыкнув, отклонил.

Жаль, конечно, что ради улучшения контроля дел в государстве пришлось увеличивать бюрократический аппарат в городах, а в столице и вовсе построить отдельный от императорского правительственный дворец, вытянувшееся вдоль мраморной набережной Псты на сотню метров здание (Олег сделал его с большим запасом в расчёте на дальнейший рост государства и чиновников), к которому проложили ещё одну ветку конки.

Землянин исходил из того, что хорошее администрирование рано или поздно окупится сторицей. Главное тут не переборщить с количеством бумажных работников. Неудобство же отдалённости премьер-министра Клейна от императорской резиденции пока компенсировалось наличием семафорного телеграфа.

Хорошо было бы иметь и телефоны, о чём Олег уже не один раз подумывал, но здесь всё, как и со многими други-

ми идеями, упиралось в электрификацию, а до строительства электростанций и руки не доходили, и научных знаний в этой области у попаданца не хватало. Знал бы он в прежней жизни, куда его забросят судьба и Сущность, выучил учебник по электромеханике от корки до корки.

Прижав края карты полупустым графином и своим бокалом, Гортензия взглянула на скромно притихшую возле стены рабыню.

Олег в новом мире постепенно стал избавляться от постоянных подозрений в отношении болтливости или возможной злонамеренности своих рабов, зато его друзья и соратники всё больше заражались от государя недоверием к слугам, на которых когда-то обращали столько же внимания, сколько и на мебель.

– Выйди, девка, – приказала королева девушке. – Да, найди управляющего апартаментами и скажи ему, чтобы он того дурака, что посветлее из тех двоих, кто сейчас тут был, перевёл в дворовые. Или вовсе куда-нибудь на конюшню пусть отправит. Совершенно бестолковый.

– Опять у меня тут раскомандовалась, Гора? – шутливо укорил Олег.

– Потому что в мелких делах за тобой постоянно приглядывать нужно, – ответила Гортензия, не поддержав ироничного настроения друга. – Что ты, что мой Чек иногда совсем несерьёзно на жизнь смотрите. Ладно, давай теперь о Крине. Объединённые землянином в одно государство пять ко-

ролевств – плюс шестое уже было, что называется, на подходе – и республика Растин взяли под полный контроль центр, юг, а главное, устье Ирменя, главной водной, торговой и военной артерии континента, чем сильно ослабили влияние и возможности Ороса. Именно Орос Олег с соратниками рассматривали как основную угрозу для своей страны, что подтверждалось всеми действиями северной империи, не смилившейся и не собиравшейся мириться с возникновением нового мощного соперника, пусть даже во главе Пскова стоит маг невиданной силы.

Однако попаданец не зря озаботился созданием не только военной, но и агентурной разведки в сопредельных и отдалённых странах, а ниндзя Агрия не зря свой хлеб ели. Благодаря им Олег понял, что за многими неприятностями на рубежах Пскова стоят не только козни оросцев, а и деньги кринцев.

При этом землянин не мог понять мотивацию последних. Вроде бы он нигде им дорогу не переходил, торговцев с запада в псковских землях принимали наравне с другими иноземцами, и личных выпадов в публичном пространстве в отношении императора Уртанса Олег себе не позволял. И всё-таки гегемон западной части Тарпеции вступил в союз с покорителем севера, а выгодные предложения нового императора даже не стал всерьёз рассматривать.

– Крин лишь по размерам территории самая небольшая из четырёх империй на нашем континенте, – Гортензия по-

смотрела на карту, словно ещё раз хотела убедиться в правильности своих слов, – но население там, пожалуй, побольше, чем у нас и даже в Оросе.

– Как будто бы кто-то считал, – хмыкнул Олег, вспомнив свои недавние мысли по этому поводу. – Знать бы точное число. Впрочем, я принимаю эту информацию как вполне достоверную.

В отсутствие выгнанной рабыни он сам налил себе морс и поухаживал за Гортензией. Та, естественно, пила вино.

Оставив замечание императора без внимания, королева Тарка продолжила:

– А ещё Крин до твоих чудес, обогативших Сфорц, а теперь и Псков, считался самым богатым государством Тарпеции. В отличие от растинцев, набивавших свою мошну торговлей, западная империя всегда славилась ремёслами.

– Вот это уже ближе к телу. – Олег помял подбородок. – Получается, что мы всё же конкуренты. Не в политике или торговле, а в товарном производстве. Причём я гораздо успешнее сейчас и буду ещё более в будущем.

– Нескромно, но справедливо, – улыбнулась краешками губ Гортензия. – Только у Кринской империи есть ещё заморские владения на Гретвире и патронаж над соседними королевствами, почти сюзеренитет. Олтазия, Западный Штейнар, Биста, Гистан – это сателлиты Крина. Мой виконт там в столице со многими общался. Никаких сомнений, кто на том конце Тарпеции всем распоряжается, быть не может.

В общем, признаю твою правоту. Для того, чтобы ты мог полностью снять угрозу с запада, тебе присоединения Фларгии и Синезии будет мало, действительно нужно решать вопрос с Руанском и Линерией. Заодно сделаешь свою вымогательницу королевой или великой герцогиней. – Она не могла не поиронизировать над дурной тягой друга к Веде и его потаканиям её чересчур нескромным просьбам. – Добавлю только, что с ахейцами надо договориться, приняв их условия по ценам на шерсть.

– Это будет фактически дань от меня каганам союза племён.

– Это будет вариант надёжного прикрытия границ, Олег. И во много раз дешевле, чем держать там полки егерей или перекупать каждого ахейского вождя, соревнуясь и с Оросом, и с Крином. – Гортензия предложила посмотреть на ситуацию с другой стороны.

– Согласен, – после минуты раздумий и пары глотков морса кивнул попаданец. – А что наш посланец говорит о состоянии самого Уртанса? Всё же восемьдесят лет – серьёзный возраст. Кто может быть вместо него, и есть ли шанс, что с наследником нам станет проще договариваться?

– Об этом можно не думать, – вздохнула наставница императора. – Уртанс не выглядит и на шестьдесят. Виконт мой в этом своими глазами убедился. У правителя Крина есть сильный маг, давно выучивший «Омоложение». Пусть не так, как мог бы ты, но старик магией поддерживается в

добром здравии и более молодом состоянии тела. Что же касается наследников, то их там много. И все под жёстким контролем своего отца, деда и прадеда – его старшему правнуку уже четырнадцать. С десяток, включая старшего сына от первого брака, Уртанс казнил по подозрению в измене коро-не. Остальные напуганы. Так что надеяться на смену императора не стоит.

– Не согласен. – Олег поднялся и отошёл к окну. – Да, сейчас я не могу всё бросить и отправиться по душу старика, как когда-то ездил в гости к Плавию. Кстати, в следующий раз возьмите сюда с собой Мэй, я мою бывшую спутницу-мышку приглашаю официально, скучаю по её игре на флейте, честно. Да, так вот, не забудь, что менее чем через четыре года откроются порталы. А это сильно упростит мои возможности выкроить время, чтобы навестить Уртанса. – Он распахнул окно, высунулся наружу и, недовольно поморщившись от полуденной жары, закрыл обратно. – Надо будет заранее продумать, кого бы мы хотели увидеть на троне Крина.

– Я тебя умоляю, только не нынешнюю герцогиню ре Вил.

– Гора, знаешь, я тебе уже говорил, что часто повторяемая шутка перестаёт быть смешной.

– Прости, Олег. И, скажи, у тебя всё в порядке?

Гортензия за восемь с лишним лет знакомства очень хорошо изучила своего молодого друга и сразу заметила, что тот думает о чём-то, помимо их беседы.

Император вернулся к столу, но сел уже в кресло рядом

с соратницей.

– Даже более чем в порядке, Гора, – ответил он. – Лешик вернулся. Сейчас на пути к Камню. Оттуда поездом. Агрый сообщил вчера.

Верная подруга была в числе тех троих, кто знал о миссии графа ри Нерова почти всё. Олег лишь не поделился с близкими тем, что является вселенцем из другого мира и предполагает в объявившейся на Алернии загадочную магиню Тень свою землячку.

– Да? Наконец-то! – Гортензия положила ладонь на плечо государя. – Представляю, в каком ты нетерпении. Удивляюсь, почему ты ещё не отправился на лётное поле.

Она намекала на пять дирижаблей, без Улиного, которые дежурили в часовой готовности к началу полётов на специальной площадке с ангарами четырьмя километрами восточнее Пскова.

– Да, в нетерпении, но я не забыл про скорое прибытие Дейрима и о других делах. – Олег вновь поднялся и посмотрел на циферблат часов с кукушкой. – Через сорок минут обед. Приглашаю тебя с мужем составить мне компанию. Уля упорхнула в город, а с одними только сановниками мне будет скучно.

– С удовольствием, – согласилась Гортензия, – только одна. Чек в генштабе, знакомится с еженедельной сводкой и соведщается, а это надолго. Хорошо, если к ужину его дождусь. Интересно, нашёл наш хитрец Лешик ту, кого нужно?

Глава 6

То, что вода в душ грелась и подавалась без всякой магии, Олег считал просто замечательным. Он вообще всё больше старался внедрять чисто технические новшества, а если уж в каком-нибудь изобретении обойтись без «Укрепления» или «Пламени» и «Холода» было совсем никак, то старался придумать такие методы производства, в которых можно задействовать обычных местных магов.

Альтруистом попаданец себя не считал, однако выстраивать модели прогресса и существования цивилизации, основанные на подаренной ему невиданной магической мощи, он считал неправильным. Таблеток или заклинаний бессмертия в Таларее, увы, не имелось, значит, однажды, пусть лет через сто пятьдесят, этому миру придётся жить без императора Олега.

Не только тщеславие заставляло землянина думать о далёком будущем своих трудов, хотя и без этого, конечно, не обошлось, но и мысль, что после него останутся жить его потомки. Пусть пока, при всём богатстве выбора, Олег не нашёл ту, которой мог бы доверить стать матерью его детей, и всё же когда-то – он не сомневался – такое обязательно случится.

Горячий душ, вот вроде бы мелочь, но Олег этим пустяком, когда придумал, как сделать его без насосов, лишь за

счёт подогрева в котельной ответвлений-змеевиков, был доволен не меньше, чем началом немагического производства рельсов или паровозов.

Теперь не только во дворце императора, но и во многих других зданиях Пскова рабам не приходилось таскать с кухни вёдрами нагретую воду, а их хозяевам тратить время в ожидании: открыл кран и хочешь – наполняй ванную, а можно и просто встать под лейку.

Олег сам вытерся насухо полотенцем и, отдав его служанке, накинул на себя халат, почти в точности такой же, какой давно в его прошлой жизни пошила ему двоюродная сестра, заодно выполнив курсовую работу в техникуме.

– Мона, – обратился он к старшей горничной, ожидавшей его с лакеем и помощницей в раздевалке. – Иди к мужу, скажи, я передумал надевать новый костюм. Белое с золотом – не то, что нужно. Пусть приготовит тот же, что был на мне, когда я на прошлой неделе принимал посла Божественной.

Подумав, он наложил на себя «Малое исцеление» – утренняя тренировка с курсантами-ниндзя сегодня выдалась весьма напряжённой.

Для того чтобы качество обучения его новых спецназовцев не снижалось, и каждый из учеников получил свою порцию эффекта попаданца, группы курсантов учебки ниндзя поочерёдно привлекались к охране императорского дворца, где заодно с несением ими караульной службы они тренировались с самим государем. Естественно, когда у того появля-

лась возможность.

Кроме Чека с Гортензией и Ули, на завтрак к императору были приглашены супруги Клейн и Иретта ри Легин. Премьер-министр накануне встретил на вокзале и сопровождал к Олегу во дворец прибывшего поездом короля Фларгии.

Император проявил уважение к будущему своему монарху-вассалу, распорядившись принять его на перроне с оркестром, почётным караулом и формально вторым лицом в государстве, тем более что такие жесты вежливости стоили недорого.

– Дейрим так смешно пучил на всё глаза. – Уля ела мало, видимо, с самого утра уже чем-то полакомилась. – Мне даже показалось, что он из кареты вот-вот выпадет, когда рассматривал нашу столицу.

Королева Саарона лучилась самодовольством. В отличие от брата, давно уже равнодушно относившемуся к восхищению, одолевавшему любого попадавшего в Псков, особенно впервые, Уля не уставала гордиться собой и Олегом.

– Ты-то уж когда успела подглядеть за нашим коронованным гостем? – поинтересовалась Гортензия.

– Она негласно приезжала на вокзал в карете баронессы Чеппин, – сдал королеву Саарона граф Клейн.

У него с Улей были вполне дружеские отношения, что не мешало обоим время от времени подпускать шпильки в адрес друг друга.

– У нас гостила моя подопечная с детьми, – поспешила

объяснить Гортензии самая сильная после псковского императора маг Тарпеции. – Я решила им показать депо ну и заодно попрощаться. Она обратные билеты купила на тот же поезд, которым приехал Дейрим. И в тот же вагон. Представляете? Не удивлюсь, если и купе будет тем же.

Большинство пассажирских составов отправлялись из столицы и прибывали в неё как на конечную станцию, но имелись и такие, что шли через Псков транзитом. Королю Фларгии со свитой и охраной довелось совершить путешествие на прямом поезде Камень-на-Ирмени – Глатор, ходившем самым протяжённым маршрутом Псковской рельсовой дороги.

Олег почувствовал себя сытым и откинулся на спинку стула. В малой гостиной, в кругу близких людей император располагался со всеми на равных.

– Я сегодня после церемонии вассальной присяги собираюсь показать королю Фларгии город, – сообщил он. – Приглашаю вас составить мне компанию.

– У меня в генштабе совещание намечено. – Чек явно не горел желанием общаться со своим фларгийским коллегой. – Маршруты выдвижения корпуса и его состав мы отработали. У тебя на столе в кабинете лежат наши предложения. Но надо ещё определиться с пополнением продовольствия и снаряжения, чтобы Армину обозначить примерную смету расходов.

– Посланник Джеба просил меня о разговоре, – Гортензия

вслед за мужем решила уклониться от прогулки. – Синезиец и так шесть дней ждал. Я дала согласие. На вечер.

– Придётся тебе одной представлять монарших особ в моём окружении, – улыбнулся Олег сестре.

– Представлю, – легко согласилась Уля. – Только мне завтра надо отправляться к Клемении, а ты ещё хотел, чтобы я в Нефтянке побывала.

– Придётся мне туда самому съездить, – решил император.

Ему всё же удалось решить проблему защиты пороха от возможностей дистанционного воздействия заклинания «Пламя». К сожалению, в решении этой задачи не удалось обойтись без магии. Более того, для создания инертного к «Пламени» вещества необходимы усилия одарённых, рангом не ниже, чем самые сильные винорские маги Доратий и Морнелия.

Часто привлекать эту пару к производству негатора – так Олег назвал антимагическое вещество – не получалось, а допускать вовсе уж посторонних магов к секретным разработкам не хотелось. Вот и приходилось императору или королеве Саарона опять самим выступать в качестве работников.

Состав и технология производства негатора стали результатом неудачных экспериментов Ринга, главного имперского химика, и его государя по получению резины.

Что такое вулканизация, Олег не имел ни малейшего представления, а деревья, подобные земным каучуковым,

росли в восточном полушарии Талареи на одном из материков, заселённых дикарями, и их промысловое использование являлось делом далёкого будущего.

Вот и вышло как в пословице, что нет худа без добра, и теперь в Нефтянке, помимо керосина, дизеля и парафина, с помощью императорского или Улиного заклинания «Холод» производилось вещество, которым начали покрывать казённые части мушкетов, штуцеров, дульно- и казнозарядных орудий, а также коробов под хранение и транспортировку пороха.

Появившаяся возможность выставлять огнестрельное оружие в первые ряды войска позволила попаданцу приступить к литью шуваловских единорогов с овальными дулами для эффективного использования картечи.

– Не надо тебе туда самому, Олег, – озаботилась временем императора Уля. – Там ведь немного дел и недолго в Нефтянке-то. На дирижабле я быстро. А оттуда уже в Фестал.

– Буду только рад. – Попаданец с благодарностью посмотрел на свою бесценную труженицу и обратился уже ко всем: – Не будем заставлять моего нового вассала ждать. Чек, как Торм появится, скажи, чтобы после церемонии задержался. У меня для него будет пара слов насчёт штата мушкетёрских рот.

Основные торжества по приёму королевства Фларгии в состав Псковской империи были назначены на вечер, а сама вассальная клятва Дейрима состоялась в полдень и много

времени не заняла.

В наполненном людьми огромном центральном зале дворца, освещённом солнечным светом, льющим из высоких окон и отражающимся от стеклянных – под хрусталь – люстр, король Фларгии почти пять минут зачитывал текст, который больше года согласовывался, изменялся, дополнялся или сокращался в ходе сложных переговоров между ним, псковским императором и выступавшей главным экспертом королевой Гортензией Тарк.

– Рад видеть тебя в кругу своих друзей, – сошедший с трона Олег обнял Дейрима. – Надеюсь видеть тебя в своей столице как можно чаще. Советы столь опытного и мудрого правителя мне очень необходимы.

Искренности в словах попаданца было столько же, сколько денег в казне Фларгии, то есть даже не ноль, а минус, и всё-таки Олег постарался, чтобы голос его звучал приветливо.

Сразу же, прямо в главном зале после клятвы, одарить своего нового вассала могучим «Омоложением» император посчитал чрезмерным показушничеством. Желанное Дейрим получил только после завершения церемонии, когда все присутствовавшие во дворце коронованные особы удалились в отдельную комнату со столом, накрытым лёгкими закусками, вином и кальвадосом. По пути император успел переговорить с маршалом Тормом.

В облицованном позолотой помещении король Фларгии

получил дары и от своих коллег. Уля применила «Абсолютное исцеление», восстановившее потерянные Дейримом много лет назад нижние передние зубы вкупе с устранением множества хронических болячек, которые не лечились обычными магами, а король и королева Тарка вручили коллеге большую, величиной с голубиное яйцо, белую жемчужину, которую Чек затрофеил два года назад в Растине.

– Тот герцог ре Мерстер из твоей свиты, он ведь у тебя по военным делам советник? – уточнил маршал у Дейрима, а получив утвердительный кивок от фларгийского государя, который из-за огромного смятения чувств от обретения молодости и здоровья вливал в себя третий кубок вина подряд практически без остановок, предложил: – Направь тогда его завтра в генштаб, мы с ним обсудим расквартирование в твоём королевстве частей южного пехотного корпуса и формирование ландвера. Сам тоже приходи, будем рады.

– Обязательно, – смешно отдуваясь, словно крестьянин на пашне после выпитого жбана холодного морса, согласился король Фларгии. – Государь... – посмотрел он на императора.

– Олег, – поправил его попаданец, – мы среди своих безо всякого пиетета общаемся, по-простому.

Дейрим потянулся в четвёртый раз за кубком, быстро наполненным одной из троих красивых рабынь, прислуживающих у стола. Землянин видел, что спиртное на его нового вассала не действовало совсем. В этом и «Исцеление» игра-

ло свою роль, и волнение короля.

– Да. Олег. Позволь мне тебя отблагодарить. Я хочу подарить тебе один из мечей моего далёкого предка, императора Ковальда. Это того, кто завоевал полмира.

– Неужели за семьсот с лишним лет что-то от Ковальда осталось? – удивилась Гортензия.

– Как видишь, королева, – кивнул Дейрим. – Мои предки и я не забывали обновлять заклинание «Сохранения» на доспехах и оружии императора, а во время смут и войн вроде той, что была с валанийцами семьдесят лет назад, прятали в укромных местах.

– Буду весьма польщён, – согласился попаданец принять подарок. – Спасибо.

Жадным, глупым и завистливым людям Олег никогда не доверял, а новый псковский вассал умудрялся сочетать в себе сразу все три эти плохие качества, но в данный момент – император чувствовал – благодарность Дейрима была, что называется, от души.

– Государь, – в открывшемся дверном проёме появилась полковник Нирма. – Всё готово.

Баронесса Чеппин вновь проявила себя талантливым организатором. Не прошло и получаса после завершения церемонии вассальной присяги, как в том же центральном зале уже были накрыты столы для торжественного обеда, а оркестр играл замечательную музыку, в основном вальсы, хотя танцы планировались только вечером.

«Амурские волны», «Метель», «На сопках Маньчжурии» и прочие музыкальные композиции звучали в зале достаточно громко, так что приглашённым на обед фларгийским гостям и псковским сановникам было не до разговоров – и оркестр увлекал, и голосовые связки напрягать не хотелось.

Через полтора часа, когда все насытились, император пригласил своего нового вассала осмотреть Псков.

Одним из любимых мест императора являлся парк «Сокольники», куда он частенько отправлялся «Прыжком» просто побродить и поразмышлять. Это был специально оставленный в своём естественном виде, не ухоженный и не обустроенный участок соснового леса размерами в три четверти квадратного километра между Пстой и восточной стеной.

Если бы такой дикий парк находился в родном городе землянина, его наверняка бы облюбовали бомжи, алкаши и наркоманы, загадили бы в нём всё и замусорили. Но в Пскове, не без помощи комендатуры, кусок леса оставался почти в первозданном виде. Впрочем, как раз в Сокольники-то император короля Дейрима вести и не собирался. Имелись более впечатляющие достопримечательности.

– Ты заметил, что у него на лице зависти было больше, чем восторга? – спросила Уля у брата, вечером явившись в императорские апартаменты.

В это время Олег сидел в кресле своей гардеробной, скинув только камзол, и читал переданный ему дежурным секретарём анонимный донос на Армина. Казначей был аб-

солютным чемпионом по количеству направленных против него кляуз.

– Я насчёт Дейрима иллюзий никаких не питаю, Уля. – Попаданец порвал донос и отдал обрывки Моне. – Сожги, – приказал ей. – Но деваться нашему вассалу теперь некуда. Хотя да, присматривать за ним надо внимательнее. Сама-то как? Не утомилась от гостей?

– Разве можно устать от нашего города и от вида того, как им восхищаются другие? – тихо засмеялась Уля. – Там у тебя в приёмной дежурная телеграфистка топчется, – сообщила она.

Имперская канцелярия работала исправно, и никто, ни служащие секретариата с документами, ни связисты с телеграммами вечером тревожить государя по пустякам или текущим делам не стали бы.

Раз мастер-сержант явилась в неурочное время, значит, случилось что-то из ряда вон выходящее, либо дело касалось такой информации, относительно которой император дал особое указание.

Что ему желает срочно сообщить телеграфистка, Олег уже догадался.

– Позови её сюда, – распорядился он своей вечно молчаливой старшей горничной.

– Ты в баню собираешься? – Уля посмотрела на приготовленный банный халат в руках молодой новенькой служанки. – Вместе с ней? Лучше бы разрешил Веде почаше сюда

приезжать.

– В своих чувствах сначала разберись, а потом мне советы давать начнёшь, – смутил попаданец сестру.

Он оказался прав в своей догадке. Действительно, как доложила мастер-сержант, Лешик доехал до Камня-на-Ирмени и купил билеты на поезд, который отправится в Псков завтра вечером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.